

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт

Департамент лингвистики

Кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации
на иностранных языках

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой _____ М. Ю. Илюшкина

« ____ » _____ 2022 г.

АГОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ФЕНОМЕН

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Руководитель, д. культурологии, проф.

Н. А. Завьялова

Рецензент, к.ф.н, доц.

О. Л. Соколова

Нормоконтролер, к.ф.н., доц.

В. И. Бортников

Студент гр. УГИВМ-393905

Е. И. Одинцова

Екатеринбург
2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Терминологические основы исследования.....	7
1.1. Дискурс как объект лингвистики	7
1.2. Историческое изменение понятия агональности.....	17
Выводы по главе 1.....	23
Глава 2. Агональная коммуникация и способы её передачи интернете	24
2.1. Реализация агональности в современных интернет-сетях	24
2.2. Исследование агональности в русскоязычных соцсетях.....	31
2.3. Исследование агональности в англоязычных соцсетях.....	41
2.4. Сравнительный анализ исследования.....	53
Выводы по главе 2.....	61
Заключение	63
Список использованной литературы.....	67

Введение

Интернет-дискурс является одним из наиболее молодых видов дискурса и подвержен постоянному и быстрому развитию и изменениям. В нем можно наблюдать столкновение и смешение текстов, принадлежащих разным жанрам и видам дискурса, разных культур и слоев населения из разных уголков мира, поскольку язык каждой социальной, культурной группы тесно связан с нашими реалиями, нашей культурой и жизнью и несет в себе индивидуальные особенности каждого и культурные ценности в общем – художественная и научная литература, кино, фольклор, пословицы и поговорки. Следует отметить яркую тенденцию к визуализации, креолизации текстов и использованию семиотически осложнённых форм. Нельзя забывать и о ряде социальных и культурных факторов, влияющих на развитие и формирование интернет-дискурса. На наш взгляд, особый интерес для лингвистов представляет понимание того, на каком же «языке» общается современное интернет-сообщество. Поэтому в наше время крайне важно проводить описание, систематизацию и анализ всех особенностей столь быстро развивающегося и изменяющегося вида дискурса и способов его выражения.

Интернет-дискурс является новой языковой реальией и обслуживает уникальную сферу коммуникации – Интернет. Этот вид дискурса мгновенно реагирует на бурно развивающиеся и изменяющиеся технические и социальные тенденции, осваивая новые языковые реалии. Благодаря невероятному разнообразию, сложности и многогранности интернет-дискурса, многие темы пока остаются без должного внимания. Среди них: влияние интернет-дискурса на нормативный язык, описание и систематизация различных жанров интернет-дискурса. Данная дипломная работа посвящена изучению такого специфического жанра компьютерно-опосредованной коммуникации, как агональный дискурс, на примере комментариев пользователей различных социальных сетей.

Выбор темы дипломной работы обусловлен возрастающим интересом со стороны исследователей в области лингвистики к компьютерно-опосредованной коммуникации. Более того, в наше время большинство конфликтов приходится на социальные сети, и рассматривать агональный, соревновательный аспект данного общения стоит именно через комментарии и реакции людей в соц. сетях. Всё это и обусловило **актуальность** данного исследования.

Нам необходимо понимать, как русский интернет-дискурс перенимает и перерабатывает опыт англоязычного сетевого общения, а также формирует свои способы интернет-коммуникации, основываясь на собственном и межкультурном опыте коммуникации. Поэтому в фокусе нашего исследования находится описание и анализ структурно-семантических, семиотических и функциональных особенностей агональной коммуникации, троллинга и их систематизация.

Материалом исследования послужили комментарии пользователей социальных сетей Вконтакте, Facebook, Instagram и Twitter.

Данная работа направлена на выявление, анализ, сравнение и описание стратегий и тактик как способов агональной коммуникации в социальных сетях. Мы находим все это необходимым, поскольку в целом для языкознания, как науки, необходимо понимание того, на каком же «языке» общается современное интернет-сообщество, и как проявляется агрессия в соц. сетях, если рассматривать её с позиции лингвистики.

Объектом исследования послужил англоязычный агональный дискурс в онлайн-среде социальных сетей.

Предметом исследования является агональность как популярный тип поведения подростков, молодежи в онлайн-среде социальных сетей и лексико-синтаксические средства его объективации в английском языке.

Цель исследования – описать специфику агонального поведения пользователей интернет-сообщества в сравнении двух лингвокультур.

Достижение данной цели предполагает решение ряда практических **задач**:

- 1) систематизация информации о «дискурс», «агональный дискурс» и «агональность»,
- 2) уточнение понятий «дискурс», «агональный дискурс» и «агональность»,
- 3) описание, анализ структурно-семантических, семиотических и функциональных особенностей средств агональной коммуникации в Интернете и их систематизация,
- 4) выявление схожести и отличий в использовании вышеупомянутых средств в русскоязычных и англоязычных социальных сетях.

Теоретической основой исследования являются труды современных отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные дискурсу, интернет-дискурсу, компьютерно-опосредованной коммуникации и агональности, в том числе как одному из средств коммуникации. В исследовательский материал вошли ключевые труды отечественных и зарубежных лингвистов, таких как И.В. Арнольда, Н.Д. Арутюнова, Т.А.Ван Дейка, В.И. Карасика, М.М. Маковского, М.И. Откупщиковой, Л.Н. Синельниковой, Е. И. Шейгал, А. В. Ярового, М. Zappavigna и др¹.

Методы исследования. Для решения поставленных нами задач в данной работе проводился этимологический и словообразовательный

¹Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012; Арутюнова Н.Д. Дискурс. – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. 685 с.; Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. М., 1989; Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20; Маковский М.М. Современный английский сленг: онтология, структура, этимология. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2007; Откупщикова М.И. Синтаксис связного текста. Л., 1982; Синельникова Л.Н. Дискурс троллинга // Дискурс-Пи. 2016. №3-4; Шейгал Е. И. Агональность коммуникации: структура понятия / Е. И. Шейгал, В. В. Дешевова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2009. – Вып. 36. – С. 145-148; Яровой А. В. Социокультурные проекции агональности: дис. ... докт. филос. наук / А. В. Яровой. – Ростовн/Д., 2012. — 298с.; Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web. – New York: Continuum, 2012. – 240 с.

анализы, были использованы метод сплошной выборки, а также описательный, компаративный и аналитический методы.

Структура работы. Данная магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты понятий «дискурс» и «агональность». Вторая глава является практической. В ней анализируются примеры агональной коммуникации в социальных сетях, а также выявляются сходства и различия в лексике и стилистике общения на примере сравнения англоязычной и русскоязычной культур.

Глава 1. Терминологические основы исследования

1.1. Дискурс как объект лингвистики

В конце XX века изучению такого явления, как дискурс, характерной чертой которого является междисциплинарность, посвятили свои работы многие исследователи. Благодаря всестороннему изучению дискурса ученым удалось определить соотношение дискурса и текста, дискурса и речи, а также решить ряд научных проблем, к числу которых можно отнести структуру, функции дискурса и т.д.².

Будучи лингвистической категорией, дискурс тесно связан с такими понятиями, как речь и текст. Дискурс – сложный, многоаспектный объект исследования, изучению которого посвящены труды зарубежных ученых: Э. Бенвениста, З. Харриса, М. Фуко. Э. Бенвенист понимал под дискурсом речь, присваиваемую говорящим, противопоставляя ее объективному повествованию³. Однако многие вопросы теории и анализа дискурса до сих пор остаются недостаточно изученными. Впервые понятия текст и дискурс разграничил Т.А. ван Дейк в своем трактате «Стратегии понимания связного текста»⁴. Позднее исследователи начали разграничивать текст и речь в контексте дискурса. Включив категорию ситуация, европейские лингвисты пытались дифференцировать взаимозаменяемые понятия текст и дискурс. Дискурс трактовался как «текст плюс ситуация», а текст, соответственно,

² Касавин И.Т. Дискурс-анализ как междисциплинарный метод гуманитарных наук // Эпистемология & философия науки: научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам / ред. И.Т. Касавин. – 2006. – Т. 10, №4. – С. 5-17.

³ Бенвенист Э. Формальный аппарат высказывания. Общая лингвистика. М., 1974. С. 292–293.

⁴ Ван Дейк Т.А., Кинч В. Стратегия понимания связного текста. Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 153–211.

определялся как «дискурс минус ситуация»⁵. Некоторые ученые трактуют дискурс как интерактивный способ речевого взаимодействия⁶.

Концептуальный анализ понятий текст и дискурс, применяемый в современной лингвистике, свидетельствует об их тесной взаимосвязи. В конце прошлого столетия анализ дискурса предстает как новое направление, именно в это время всесторонне исследуются различные аспекты. В целях развития анализа дискурса наибольший интерес представляют коммуникативный аспект текста, а также прагматика текста. Стоит отметить, что анализ дискурса предполагает использование материала, методы и подходы других дисциплин. Таким образом, анализ дискурса вносит значительный вклад в развитие смежных дисциплин. Значительные предпосылки для анализа дискурса были созданы в теоретической, описательной и прикладной лингвистике. Именно в лингвистике этот термин впервые стал применяться в качестве самостоятельной категории. Принято считать, что термин дискурс ввел в научный лингвистический оборот бельгийский ученый Э. Бюиссанс в своей работе «Язык и дискурс», опубликованной в Брюсселе в 1943 г.⁷ Если лингвистический анализ текста при анализе дискурса имеет объектом фонетические, лексические, морфологические, синтаксические, стилистические, текстообразующие особенности языковых единиц текста, если анализ коммуникативного процесса рассматривает такие единицы, как акт, ход, обмен, транзакция, речевое событие, то механизм их взаимодействия и взаимовлияния окончательно еще не определен⁸. В бинарную оппозицию «язык / речь» Бюиссанс включил третий член – дискурс, под которым подразумевался механизм перевода языка как знаковой системы в живую речь. О

⁵ Попова Е.С. Текст и дискурс: дифференциация понятий // Молодой ученый. – 2014. – №6. – С. 641–643.

⁶Тюрина С.Ю. Дискурс как объект лингвистического исследования. – Владимир, 2008 // <http://www.vfiiglu.wladimir.ru/files/netmag/v3/arll.doc>.

⁷ Buysens E. Les langages et le discours. Essai de linguistique fonctionnelle dans le cadre de la sémiologie. Bruxelles, 1943.

⁸ Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М., 2003. С. 188.

«размытости категории» дискурса говорил Т.А. ван Дейк и объяснял это как условие формирования и бытования данного термина, так и неопределенностью места дискурса в системе категорий языка⁹. Представители различных наук дают свою трактовку термину дискурс, исходя из собственных исследовательских позиций. По мнению О.Ф. Русаковой, в настоящее время происходит формирование новой научной дисциплины – дискурсологии¹⁰.

В.В. Виноградов и Г.О. Винокуров в своих трудах высказывают мнение о том, что дискурс вначале был сходен с термином функциональный стиль¹¹. Как отмечает В.И. Карасик, «понятие «дискурс» стало шире понятия «язык»¹². Дискурс является центральным моментом человеческой жизни «в языке». Б.М. Гаспаров дает языковому существованию следующее определение: «Всякий акт употребления языка – будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге – представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан»¹³. К таким обстоятельствам относятся:

- 1) коммуникативные намерения автора;
- 2) взаимоотношения автора и адресатов;
- 3) всевозможные «обстоятельства», значимые и случайные;
- 4) общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано, в частности;

⁹ Ван Дейк Т.А., Кинч В. Стратегия понимания связного текста. Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 183.

¹⁰ Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса. Мультидисциплинарный анализ (серия «Дискурсология»). Екатеринбург, 2006. С. 11–30.

¹¹ Виноградов В.В. О языке художественной прозы. М., 1980.

¹² Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.

¹³ Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996. С. 3.

5) жанровые и стилевые черты, как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается;

б) множество ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия¹⁴.

Человеческий опыт органически включает этнокультурные модели поведения, реализующиеся осознанно и бессознательно, а также находят многообразное выражение в речи и кристаллизуются в значении и внутренней форме содержательных единиц языка.

С позиции лингвистики речи дискурс – это процесс живого вербализуемого общения, характеризующийся множеством отклонений от канонической письменной речи. Отсюда внимание к степени спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей. Моделируя разговорную речь, О.Б. Сиротина противопоставляет

1) тексты, отвечающие всем признакам текстовой структуры (в качестве примера приводится рассказ, который неоднократно повторяется рассказчиком),

2) оборванные тексты, характеризующиеся незаконченностью, тематической аморфностью¹⁵.

3) текстоиды (по И.А. Стернину), которые не имеют строгого членения на части, принципиально не завершены, более спонтанны, чем другие виды текстов, рассчитаны на активного слушателя, тематически разъяты (темы возникают по ходу реализации текста)¹⁶,

4) разговоры (по Н.А. Купиной)¹⁷, в которых развитие темы прослеживается с трудом, а прямая диалогичность, т.е. смена ролей говорящего и слушающего, является обязательной,

¹⁴ Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996. С. 5.

¹⁵ Сиротина О.Б. О терминах «разговорная речь», «разговорность» и «разговорный тип речевой культуры». Лики языка. М., 1998. С. 348-354.

¹⁶ Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Воронеж, 2004. с.135

¹⁷ Купина Н.А. Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа. Красноярск, 1983.

5) дискурсы, являющиеся нетекстовой реализацией разговорной речи и отличающиеся нечеткостью деления на части, господством ассоциативных связей, полной спонтанностью и непонятностью для посторонних¹⁸.

Из вышеизложенного следует, что понятие дискурс, возникновение которого связано с выходом лингвистических исследований в область сверхфразового синтаксиса, означает комплексную единицу, состоящую из последовательности предложений, объединенных логическим, смысловым типом связности. Иначе говоря, «дискурс – это языковая единица высшего уровня, обладающая структурной, функциональной спецификой»¹⁹. Многозначность термина порождает проблему места дискурса по отношению к речи, языку и тексту. В.В. Петров, Ю.Н. Караулов рассматривают дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее помимо текста еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта), которые необходимы для понимания текста²⁰. В.И. Карасик трактует дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения»²¹.

Соотношение текста и дискурса также определяется «местом в системе категорий коммуникации». Дискурс здесь порождается через понятие «текст» (хотя в чистом виде не является текстом), а также через понятие «речь». Подобная трансформация возможна благодаря созданию «определенного коммуникативного пространства, в котором происходит коммуникативное событие, порождающее текст»²². Собственную дефиницию термина предлагает Н.Д. Арутюнова. Дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в

¹⁸ Ван Дейк Т.А., Кинч В. Стратегия понимания связного текста. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. С.154.

¹⁹ Там же. С. 173.

²⁰ Караулов Ю.Н., Петров В.В., Ван Дейк Т.А. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. М., 1989. С. 5-11.

²¹ Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5.

²² Бессонова Л.Е. Коммуникативные аспекты политического дискурса // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия Филология. Социальные коммуникации. – 2003. – Т.16 (55), №1. – С. 22.

событийном аспекте. Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин дискурс, в отличие от термина текст, не применяется к древним текстам, связь которых с живой жизнью не восстанавливается непосредственно»²³.

Большинство исследователей склонны исследовать дискурс и текст с точки зрения парадигмы единиц языка и речи. С этой позиции дискурс – единица речи, так как является актуальным речевым действием, а текст – единица языка, как абстрактная грамматическая структура произнесенного. Так, Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова понимают под дискурсом «именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму. Текст может трактоваться как дискурс только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его человека»²⁴.

Языковая динамика в дискурсе определяется через понятие речь. Дискурс рассматривается как процесс языковой деятельности, а текст является результатом речевой деятельности. Следовательно, дискурс есть динамический процесс, частью которого является текст. Согласно М.К. Бисималиевой, термин дискурс чаще всего используется во французском и английском языках, тогда как в немецком языке распространен термин текст²⁵. Однако, несмотря на все терминологические и содержательные различия, главным, как отмечает Н.А. Слюсарева, является то, что «... при использовании любого из терминов текст и дискурс во всех случаях

²³ Арутюнова Н.Д. Дискурс. М., 1990. С. 136.

²⁴ Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространства, текста и дискурса. – М., 1997. С. 19-20.

²⁵ Бисималиева М.К. О понятиях «текст» и «дискурс» // Филологические науки. – 1999. – №2. – С. 78-86.

говорится об изучении языка в его живом употреблении, функционировании...»²⁶.

Из-за сложности и многоаспектности изучение термина дискурс не привели к полноценным теоретическим обобщениям и выводам. Речевая деятельность интересует и схожие с лингвистикой области знания, такие как психология, социология, культурология. Дискурс обладает универсальными специфическими свойствами, главными из которых являются целостность и связность. Смысловая целостность дискурса состоит из семантически-структурных компонентов. «Для говорящего глобальный смысл представляет собой целостный объем информации, генерируемый им в ходе коммуникативного процесса, предназначенный для передачи слушающему»²⁷.

Наличие одного и более партнеров по коммуникации является главной особенностью диалогического дискурса. В данном случае, в роли адресата дискурса может выступать языковая личность, исполняющая любую коммуникативную роль (слушающий, читатель, посторонний слушающий, подслушивающий и т.п.), на которого ориентировано речевое воздействие. Дискурс процессуален. Признаки процессуальности и интересубъективности отражены в определении «речевая деятельность»²⁸. Диалог – это двусторонние отношения. Два коммуниканта работают, чтобы понять друг друга. Оба пытаются понять обсуждаемую тему. Кроме того, диалог – реальное действие в целях получения информации. Результативность взаимодействия зависит от реплик. На основании различных концепций прагмалингвистики и социалингвистики ученый Р. Белл выделяет

²⁶ Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка: монография. М., 1981. С. 60.

²⁷ Алимуратов О.А. Глобальный смысл: природа, специфика порождения и интерпретации на уровне текста // Номинация и дискурс: материалы докл. междунар. науч. конф. – Минск, 2006. – С. 4.

²⁸ Болдырева, А.А. Кашкин В.Б. Особенности выражения авторского «я» в научном дискурсе (на материале английских и русских письменных текстов) // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. науч. тр. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т., 2002. – Вып. 2. – С. 99–108.

следующие категории дискурса: участники общения (статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные характеристики); условия общения (сфера общения, хронотоп, коммуникативная среда); организация общения (мотивы, цели и стратегии, развертывание и членение, контроль общения и вариативность коммуникативных средств – вербальных и невербальных); способы общения (канал связи и режим, тональность, стиль и жанр общения)²⁹.

В свою очередь, франко-швейцарский лингвист и культуролог П. Серио выделил восемь категориальных признаков дискурса, данный фактор позволяет рассматривать этот лингвистический феномен как «язык в живом общении» и связь с «человеком говорящим». Изыскания ученого П. Серио легли в основу понимания дискурса в европейской и русской научных школах³⁰.

Как правило, при изучении дискурса лингвисты применяют следующие подходы: психолингвистический, текстологический, лингвокультурологический, социолингвистический, прагматический. Категорию дискурс относят к особому роду научных терминов, которые Ю.М. Лотман называет знаками эвристического пространства науки. Они парадоксальны, по сути: с одной стороны, «лавинообразный рост их частотности в научных текстах сопровождается утратой необходимой однозначности», с другой – «они сигнализируют актуальность проблемы, указывают на область, в которой рождаются новые научные идеи»³¹.

Согласно М.Л. Макарову, «смена парадигм основывается на принятии принципиально новой онтологии социально-психологического, человеческого гуманитарного мира, противопоставляемой традиционной

²⁹ Белл Р.Т. Социолингвистика. Цели, методы и проблемы. М., 1980.

³⁰ Серио П. Как читают тексты во Франции. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / пер. с фр. и португ. М., 1999.

³¹ Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Учен. зап. Тарт. гос. унта. – Тарту, 1981. – Вып. 515. – С. 3-7.

онтологии материального физического мира»³². Современные исследователи языка, представляющие разные научные направления и концепции, по-разному интерпретируют термин дискурс. Появление смежных дисциплин обусловлено смещением интересов языкознания в сферу языковой коммуникации (лингвокультурологии, лингвопалеонтологии, когнитивной, психо-, этно-, прагма-, социо- и других направлений лингвистики). Предметом изучения дискурса последних лет является человеческий язык – «главная «образующая» образа мира человека»³³, средство общения и хранитель культурных ценностей – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в паремиологии, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в устной и письменной речи³⁴.

В современной лингвистике ученые исследуют дискурс с различных позиций. В.И. Карасик дает этому термину следующие определения: динамическая модель языка, основанная на коммуникации, превалирует над статистической; ситуативное коммуникативное общение рассматривается в культурном контексте; центральная роль в коммуникативной ситуации принадлежит людям, а не средствам общения; коммуникация включает докоммуникативную и посткоммуникативную стадии; текст как продукт коммуникации имеет несколько измерений, главными из которых являются его порождение и интерпретация³⁵. Данный термин интерпретируют следующим образом: дискурс как сложное коммуникативное явление, «текст, взятый в событийном аспекте», «речь, «погруженная в жизнь» предполагает наличие диалога между партнерами по коммуникации, ибо последний является естественным проявлением активности «языковой личности»³⁶.

Появление компьютерно-опосредованного типа дискурса связано с развитием современных электронных средств коммуникации. Данный

³² Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М., 2003.

³³ Леонтьев А.А. Теория речевой деятельности. М., 1968. С. 57.

³⁴ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 14.

³⁵ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. С. 474.

³⁶ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

типдискурса основан на электронном способе коммуникации, который включает в себя общение на форумах, в чатах, социальных сетях, посредством смс и т.д. и характеризуется мимолетностью, неформальностью, применением графических способов передачи сообщений.

Компьютерно-опосредованным дискурсом\интернет-дискурсом одновременно является:

- процесс коммуникации в интернет-среде с учетом экстралингвистических факторов (психологических, социокультурных, ситуативных и др.)
- результат в виде фиксированного событийной речи\текста\звука, сохраняющей в себе влияние экстралингвистических факторов (психологических, социокультурных, ситуативных и др.).

Наши представления об общении активно изменяются под влиянием стремительно развивающейся компьютерно-опосредованной коммуникации (англ. computer-mediated communication). Трудно не отметить, что подобные изменения всегда существовали на протяжении всей многовековой истории человечества. Мы начинали от простейшей наскальной живописи, как средства выражения себя, проявления искусства и как способа передачи данных. Мы прошли сквозь века с изобретением письменности, книгопечатанием, формированием почтовой службы, телеграммами, телефонией, смс, созданием интернета, локальных сетей, электронной почты, чатов, форумов, социальных сетей. Мы являемся очевидцами глобальной виртуализации всех средств коммуникации и, как следствие, экспоненциального роста и развития скорости, объема, качества и способов передачи данных. И мы не можем не согласиться с тем, что это «неизменно влечет за собой социальные изменения как в масштабе личности, так и в масштабе всего общества»³⁷.

³⁷ Егорова М.А. Отклики и оценочные комментарии при компьютерно-опосредованной коммуникации. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – №2. – С. 15-20.

1.2. Историческое изменение понятия агональности

Агональность относится к числу универсалий культуры: «Агон представляет собой универсальное качество культуры, заключающееся в состязательности, вытекающей из потребности присваивать, сделать своим иное пространство»³⁸. Идея агональности является одним из возможных вариантов современного философского синтеза системности и диалектики³⁹.

Согласно Й. Хейзинге, понятие «агональное» («агон») означает состязание, игру. Агон устраняет все тягости, связанные с жизнью, мыслями и поступками; агон охватывает такую важную область древних обществ, как игровое состязание и поединок⁴⁰. Ф. Ницше говорит об «агональном воспитании, целью которого было бы благо совокупности, благо государственного общества»⁴¹. Ж.-Ф. Лиотар рассматривает языковые акты как проявление агонистики жизни⁴². Н.К. Калашникова замечает: «Агон представляет собой универсальное качество культуры, заключающееся в состязательности, вытекающей из потребности присваивать, сделать своим иное пространство»⁴³.

Изначально агональность ассоциировалась с эллинской культурой. Необычайное значение агонального фактора в общественной и культурной жизни античной Греции привлекает особое внимание социологов, этнологов, историков культуры, искусствоведов. Понятие «агональное» было образовано известным швейцарским ученым и философом культуры Якобом

³⁸ Калашникова Н. К. Агональные основы культуры донского казачества : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 32

³⁹ Ершов, В. А. Агональное как предмет социально-философского исследования : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007.

⁴⁰ Хейзинга Й. Homo Ludens // Статьи по истории культуры. М., 1997. С. 63.

⁴¹ Ницше Ф. Гомеровское состязание // Философия в трагическую эпоху. – М., 1994. – С. 93-101.

⁴² Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998. С. 160.

⁴³ Калашникова, Н. К. Агональные основы культуры донского казачества : дис. ... канд. филос. наук. Ростовн/Д, 2005. С. 16.

Буркхардтом в 1860 году для обозначения одного из наиболее характерных признаков греческой культуры – ее соревновательного начала⁴⁴.

Понятие “агональное” восходит к древнегреческому слову “*αγων*”, первоначально означавшему “собрание”, “место собрания”, позднее оно получило значение “состязание”. К древнегреческому слову «*αγων*» восходит и понятие «*αγωνιστική*» (агонистика), означающее в древнегреческом языке “искусство” состязания или борьбы. В современном смысле понятие «агонистика» используется для обозначения сферы древнегреческих общественных состязаний, имевших сакральный характер. В этом значении понятие «агонистика» близко к понятию «спорт», однако понятие «агонистика» более точно передает семантическую нагрузку древнегреческого состязания и его связи с другими формами эллинской культуры. Сакральное состязание эллинов, обозначаемое словом «агон», невозможно отделить от взаимосвязи «игра – праздник – сакральное действие».

Агональность – это стремление к тому, чтобы доказать своё превосходство во всех областях, поэтому греки соревновались как в физических видах спорта (Олимпийские игры), так и в поэзии и театральных постановках. Агон занимал в эллинской культуре и повседневной жизни каждого эллина чрезвычайно важное место, что нашло свое отражение и в языке эллинов, в котором область игровых состязаний и поединков обозначается словом «агон» и не совпадает с понятием «игра» в современных языках⁴⁵.

Проведенные С.А. Ромашко исследования этимологии слова *agon* показывают, что оно является производным от глагола *ago* (лат.), первоначальное значение которого «гнать скотину». Древние греки, как и индоевропейцы, были скотоводами, поэтому данный род деятельности играл важную роль в их жизни. У Гомера можно найти наименование

⁴⁴Burckhardt Jacob. Griechische Kulturgeschichte: Bd. 1. Berlin/Stuttgart, 1898.

⁴⁵ Рекутина Н.В. Агонистика Античной Греции в архаическую и классическую эпохи. Омск, 2006. С. 101.

предводителей греков и троянцев «пастухами людей», которые «гонят», т.е. направляют своих воинов. Первоначально *agon* означал толпу собранных («согнанных») вместе людей, затем это слово стало обозначать определенную разновидность толпы — публику, зрителей, собравшихся смотреть публичные состязания-игры. «Далее слово *agon* стало обозначением и самих игр-состязаний разного рода: *agon gymnikos* «гимнастические состязания-игры», *agon hippikos* «конные состязания-игры», *agon mousikos* «мусические состязания»»⁴⁶.

Дальнейшее обобщение семантики состязания привело к тому, что слово *agon* могло уже обозначать борьбу, противоборство вообще (ср. греческое устойчивое выражение «*psukhes agon*» – борьба не на жизнь, а на смерть). Более конкретным случаем противоборства выступала судебная тяжба, игравшая немаловажную роль в жизни греков (ср. греческое устойчивое выражение «*eis agona kathistanai tina*» – привлекать кого-либо к суду). Таким образом, *agon* мог обозначать словесные дебаты, спор, составлявшие основу судебного разбирательства в традиции греческой демократии. Наконец, в более поздних текстах *agon* мог обозначать обеспокоенность, смятение духа; не исключено, что такое развитие семантики слова происходило под влиянием родственного *agonia*. В нашем исследовании мы хотели бы более четко развести эти два понятия.

Как отмечает С.А. Ромашко, «первоначально оба однокоренных слова, *agon* и *agonia* использовались в значении «борьба, состязание, гимнастика». Далее слово *agonia* приобрело переносное значение, обозначающее определенное состояние души: «душевная борьба, душевное смятение, тревога», т.е. данным словом обозначалось любое состояние, связанное с любой резкой неожиданной сменой восприятия, с серьезным

⁴⁶Ромашко С.А. Смертельные игры: агон и агония. Логический анализ языка: концептуальные поля игры. М., 2006.

нарушением душевного равновесия»⁴⁷. Понятие стресса может служить современной аналогией тому, что древние греки называли *agonia*.

Интересным для нас представляется тот факт, что решающим для последующей истории слова *agonia* оказалось его словоупотребление в евангельских текстах, в которых описываются последние часы Иисуса перед тем, как он был схвачен и распят. В Гефсиманском саду Иисус в последний раз вопрошает об изменении судьбы. В его молении с помощью слова *agonia* описывается состояние человека, глядящего в глаза смерти. Особый статус евангельского текста в раннехристианской и позже средневековой европейской культуре привел к тому, что этого единственного словоупотребления было достаточно, чтобы слово *agonia* прочно закрепилось в латинской лингвокультуре. Данный евангельский эпизод стал известным в западноевропейской теологии как *agonia Domini* («агония Господа»).

«Завершение перехода слова *agonia* и соответствующего понятия в общелитературное употребление в текстах на новоевропейских языках (в соответствующем фонетическом и орфографическом оформлении) происходит в барочной литературе»⁴⁸, а также в других направлениях литературы, значительную роль в которых играет тема смерти и предсмертного состояния.

Возникший с конца XIX в. метафорический перенос понятия «агонии» как патологического состояния чего-либо в общественной жизни (государства, учреждения, социальной группы и т.п.), последних (конвульсивных) проявлений накануне распада, прекращения существования чаще всего стал употребляется в европейских языках и в настоящее время.

Если первые случаи употребления слова *agon* в текстах Гомера относятся к первой половине I тысячелетия до н.э. (хотя не исключено, что само слово употреблялось в устном обиходе уже гораздо раньше), то

⁴⁷Ромашко С.А. Смертельные игры: агон и агония. Логический анализ языка: концептуальные поля игры. М., 2006.

⁴⁸Там же.

развитие семантики следует рассматривать на протяжении почти трех тысяч лет. На сегодняшнем этапе можно представить длинную цепочку соответствующих смысловых переходов, которая привела к расхождению понятий агональность и агония:

а) гнать, погонять → направлять движение → собирать в толпу → собранная толпа зрителей → зрелище, соревнования-игры → соревнование, борьба → **агональность**;

б) психологическая борьба, напряжение, стресс → борьба с опасностью, угроза жизни → борьба за жизнь, предсмертное состояние живого существа → последние (конвульсивные) проявления чего-то, завершающая фаза существования чего-либо → **агония**.

В настоящее время происходит возрождение понятия агональности, ушедшее из обихода на долгий период: ни средневековая, ни ранненово-европейская культура не обращали внимания на агональность, соревновательность как существенный момент социальной организации. Возрастание роли спорта в европейском обществе отразилось и в возрожденных Олимпийских играх, которые прямо отсылали к античному обычаю игр-состязаний. Так более раннее и более позднее семантическое состояние комплекса *agon/agonia* оказались сосуществующими в новоевропейском культурном контексте на равных правах и не без связи друг с другом. Агональность, соревновательность, конкурентность и возможность игры со смертью, жизнь как ставка в игре — явления связанные, и уже существенно отличающиеся от традиционных христианских представлений о борьбе (тяжбе) со смертью, приведших к появлению новоевропейских понятий агональности и агонии.

Динамику развития понятия агональности можно проследить, исследуя изменение отдельных её аспектов. Одним из аспектов агональности является её маскулинность. По мнению А.В. Ярового, агональное пространство является сущностной категорией пространства мужского, идентичного мужской субкультуре, «под которым следует понимать не только физические

границы мужской функциональности в обществе, определяемой хозяйственными, социально-политическими и другими «материальными» факторами, но и пространство семиотическое, сопряжённое с древними и изменявшимися в ходе исторического времени идеологическими постулатами»⁴⁹. Однако в связи с изменением образа женщин, их эмансипацией и маскулинизацией, борьбой за свои права в последнее время изменился и образ мужчины. Если раньше мужчина должен был выполнять функции по обеспечению семьи, то сейчас на него возложены новые обязанности, диктуемые временем, где отцовство – это главная из них. «Здесь речь идёт не о феномене «отсутствующего отца», а именно отца, активно принимающего участие в воспитании ребёнка. Уделять внимание не только своей работе, но и семье заставило мужчин заняться переоценкой ценностей»⁵⁰. Таким образом, маскулинность агональности в последнее время все больше смещает свой вектор в сторону женского пола.

«На современном этапе общественного развития наблюдается расширение агонального пространства, которое уже охватывает непосредственно сферу экономической культуры. В данную эпоху происходит слияние индивидуализма и стремления к соперничеству. Общество выступает, в основном, как арена для борьбы, ведущим мотивом которой является прибыль»⁵¹. Главной наградой в этой борьбе становится не самореализация индивида, которая достигается посредством завоевания превосходства и победы над другими людьми, но вознаграждение, выраженное в денежном эквиваленте.

Таким образом, произошла трансформация древнегреческой агонистики в различные формы конкуренции, проявляющиеся в культуре

⁴⁹ Яровой А. В. Агональное пространство в русской культуре: (по материалам Задонья, конец XIX- начало XX в.) автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.социол.н. спец. Ростов н/Д., 2003. С. 17-18.

⁵⁰ Орлянский С.А. Трансформация образа мужчины в современной культуре: дисс. ... канд. философ. наук. Ставрополь, 2004.С. 80.

⁵¹ Акимкина М.А. Агональные аспекты европейской экономической культуры: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 15.

современного общества. Агональность как конкурентность доминирует в сфере экономического развития, но присутствует и других сферах жизни, в том числе, в коммуникации.

Выводы по главе 1

1. Представители различных наук дают свою трактовку термину дискурс, исходя из собственных исследовательских позиций. В контексте исследования, дискурс – это сложное коммуникативное явление, «текст, взятый в событийном аспекте».
2. С развитием современных электронных средств коммуникации появился компьютерно-опосредованный тип дискурса или интернет-дискурс.
3. Изначально агональность отождествлялась с эллинской культурой и означала состязание, игру. Но с течением времени значение существенно изменилось. Сейчас можно отнести понятие «агональность» к агрессии и соперничеству.

Глава 2. Агональная коммуникация и способы её передачи интернете

2.1 Реализация агональности в современных интернет-сетях

Сейчас язык общения в рамках сети Интернет привлекает всё большее внимание лингвистов, так как эта разновидность общения превратилась в обязательную часть жизнедеятельности современного общества. В интернет-пространстве коммуникация сейчас реализуется, прежде всего, в социальных сетях, наиболее известными из которых считаются «Twitter», «Facebook» и «Instagram». Эти электронные ресурсы являются площадками для общения разных социальных групп, имеющих отличия по возрасту, полу, роду занятий, уровню образования и т.п.

Как известно, интернет-дискурс тесным образом связан с устно-бытовой речью и выступает отражением новых тенденций языка на лексическом и грамматическом уровнях, в частности, слияние черт различных функциональных стилей. Например, коммуникация в сети Интернет характеризуется одновременностью, эмоциональностью, включенностью адресанта в процессе восприятия сведений адресатом⁵². В российской лингвистике исследование интернет-дискурса началось лишь в начале XXI в., поэтому этот вариант дискурса оказывается мало исследованным и общего мнения относительно его главных особенностей и параметров еще не сложилось. Мы считаем, что в структуре интернет-дискурса можно отметить отдельную важную часть, – дискурс социальных сетей. Под социальными сетями необходимо рассматривать некую площадку в сети Интернет, помогающую зарегистрированным пользователям разместить личную информацию и организовать коммуникацию с иными

⁵² Загоруйко И. Н. Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве // Вестник Костромского государственного университета. –2012. –№3. – С. 56.

пользователями⁵³. В настоящее время многие люди организуют социальные связи как раз за счёт таких интернет-площадок. Итак, дискурс социальных сетей можно интерпретировать в виде коммуникации в интернет среде с помощью электронных знаков и сигналов.

Базой дискурса социальных сетей выступает виртуальная коммуникация. Как известно, общение подразделяется на виртуальную и актуальную вариации. Актуальная коммуникация является взаимодействием с реальными людьми (по телефону, во время личной встречи и т.д.), а виртуальная коммуникация, наоборот, оказывается взаимодействием с неизвестными людьми или группами, то есть вымышленными участниками коммуникации. Поэтому основную черту дискурса социальных сетей можно отметить в виде изменения статуса вымышленного собеседника на статус реального в ходе виртуальной коммуникации.

Дискурс социальных сетей нельзя добавить в область одного функционального стиля, так как он совмещает в себе языковые средства разных стилей. Применение агональности и эмоционально окрашенной лексики способно сделать виртуальную коммуникацию более непринужденной и интересной. За прошедшие несколько лет зафиксирована тенденция к применению в публикациях и сообщениях не только буквенных обозначений, но и видео-, фото- или аудиофрагментов. Соответственно, характерные черты дискурса социальных сетей оказываются весьма разнообразными и определяют его особое положение в рамках системы дискурсов⁵⁴.

Дискурс в социальных сетях – тексты и высказывания, которые применяются в ситуациях реального общения; также, социальные сети в виде

⁵³ Бабенкова Е. А. Текстовое пространство инаугурационной речи в аспекте междискурсивного взаимодействия (на материале английского языка) // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2011. – №6. – С. 35.

⁵⁴ Крылова М. Н. Язык современного интернет-общения (на материале интеллектуального контента социальной сети «ВКонтакте») // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – №1. – С. 128.

информационного средства общения помогают сочетать устный и письменный варианты коммуникации; к тому же, все тексты в социальных сетях связаны разными ссылками и взаимными переходами, что, в результате, вызывает формирование переплетенной системы коммуникативного взаимодействия.

Отдельные лингвисты определяют дискурс социальных сетей в виде новой, гибридной формы речи, сочетающей в себе характеристики устного и письменного варианта, то есть рассматривают в виде устно-письменной формы.

Общение в сети Интернет, оказываясь по форме письменным, сближается с устной вариацией языка за счёт непрерывно увеличивающегося уровня синхронности, эмоциональности и разговорности. Систематически лингвисты сообщают об отрицательных характеристиках языкового пространства социальных сетей. Отмечена «активизация маргинальных субкультур в сети Интернет» с характерными для неё особенностями языка; изменение у пользователей социальных сетей сложившихся представлений о культуре речи и языковых нормах; невоспитанность, грубость, ориентация на эмоциональность и чувственность, которые свидетельствуют об отрицательном воздействии на личность пользователя, его духовно-нравственное и моральное состояние⁵⁵.

Социальные сети – это не только пространство для реализации языка, а обособленная система, предусматривающая свой язык, что помогает говорить о наличии языка сети Интернет, работающего по принципу языковой экономии⁵⁶. Данный принцип предусматривает уменьшение числа усилий пользователя и его времени, без вреда для его содержания, обеспечивает экономию агональности во время передачи смысла и отвечает требованию «максимум информации в короткий срок».

⁵⁵ Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web. New York, 2012.

⁵⁶ Загоруйко И. Н. Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – №3. – С. 57.

Под языковой экономией предполагается рациональный метод выражения, актуальный для каждого языкового уровня. Этот принцип предусматривает, что графические средства в коммуникации окажутся незаменимы, т. к. именно с их помощью получается кратко передать сведения и придать нужный эмоциональный тон сообщению. В рамках письменной речи у коммуникантов не получится воспользоваться мимикой, жестами, интонацией и в то же время регулировать саму речь. Для замены отсутствия таких средств в коммуникации в социальных сетях пользуются особой системой пунктуации и орфографии, ориентированной на облегчение процесса коммуникации. Знаки препинания нередко используются в этом виде коммуникации с целью передачи разнообразных вариантов эмоций⁵⁷. Невыполнение общепринятых в обществе норм и правил вызывает агональность, которую, как демонстрирует наше исследование, можно наблюдать на всех языковых уровнях.

Сейчас можно говорить о том, что агональность изучается разными науками. Итоги анализа теоретических исследований и практических концепций говорят о том, что агональность изучается и исследуется иностранными и российскими исследователями в рамках двух главных подходов: с одной стороны, это – агрессия, конфликт, а с другой стороны, – состязательность, конкурентная борьба.

Итак, полагаем, что агональность в рамках данного дискурса может изучаться в виде положительного вектора, ориентированного на соперничество сторон, а также в виде отрицательного вектора, вызывающего конфликт.

Компонентный анализ лексики, связанной с обозначением термина агональности/состязательности (агон, соревнование, борьба, состязание, соперничество, соперник, конфликт, поединок, противоборство, *agonism*, *competition*, *contest*, *duel*, *agonistic*, *competitive*, *controversial*, *adversary*,

⁵⁷ Крылова М. Н. Язык современного интернет-общения (на материале интеллектуального контента социальной сети «ВКонтакте») //Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. –2019. –№1. –С. 128

opponent, и др.), проведенный по сведениям из толковых, тезаурусных, терминологических и энциклопедических словарей, помог определить основные части этого определения⁵⁸.

Эти части фактически являются конкретизацией элементов общепроцессуального фрейма «процесс – его характеристики – участники – предпосылки – цель – результат».

Изучим главные направления конкретизации процессуального фрейма по отношению к ситуации агональности⁵⁹.

1. Развертывание процесса во времени, его протекание в конкретных фазах (завязка – нарастание – кульминация – развязка).
2. Характеристики этого процесса: преодоление сложностей, усилия, активная деятельность, эмоциональное и физическое напряжение. Среди общих признаков игры мы уже отметили выше напряжение и непредсказуемость. Всегда стоит вопрос: повезет ли, удастся ли выиграть. Даже в одиночной игре на ловкость, отгадывание или удачу (пасьянс, головоломка, кроссворд, дьяболо) соблюдается это условие. В антитетической игре агонального типа этот элемент напряжения, удачи, неуверенности достигает крайней степени.
3. Участники: главные (противоборствующие стороны – соперники, конкуренты, оппоненты, конфликтанты и др.) и факультативные (ведущие, судьи, зрители). Наличие адресата-наблюдателя можно объяснить тем, что агон – это, помимо борьбы, еще и театральное представление, не мыслимое без зрителей.
4. Взаимоотношения и характеристики участников: противостояние, противоположность по какому-нибудь признаку, вражда, разногласие, амбициозность, нетерпимость, стремление к победе. Противоборствующие

⁵⁸Яровой А. В. Социокультурные проекции агональности: дис. ... докт. филос. наук. Ростовн/Д., 2012.

⁵⁹Шейгал Е. И. Агональность коммуникации: структура понятия // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2009. – Вып. 36. – С. 145.

стороны совершают активные (оборонительные или наступательные) действия друг против друга.

5. Предпосылки – наличие разногласий (конфликт мнений), конфликт целей, интересов, межличностный конфликт, гедонистический мотив (желание получить удовольствие от процесса, выйти за пределы обыденного).

6. Цель – получение превосходства. Участник стремится превзойти соперника, получить какие-либо преимущества (материальный, психологический или статусный выигрыш): власть, доминирование в межличностных отношениях, установление интеллектуального или психологического превосходства, приз, успех, слава, самоутверждение, самосовершенствование и пр.

7. Использование определенных стратегий и тактик для достижения цели, в частности, применение насилия и агрессии.

8. Результат: успех/победа, поражение, ничья (компромисс). Победа достигается преобладанием силы одной из сторон или использованием наиболее действенных стратегий и тактик. Победа осмысливается, с одной стороны, как результат определенных действий и качеств самого участника борьбы, с другой стороны, в ней видится некий сакральный смысл – судьба, везение, помощь высших сил: с одной стороны – это «доблесть» игрока, пытающегося выиграть; с другой стороны – это «желание» бога, приводящее к выигрышу определенного игрока.

Обобщая рассмотренные определения номинаций агональности, можно выделить три типа агональной борьбы: борьба-война с целью физического устранения оппонента, борьба-игра (соревнование) и борьба-спор (столкновение мнений). Соответственно, можно выделить три типа дискурсивной агональности, связанной с разными речевыми жанрами и коммуникативными событиями⁶⁰.

⁶⁰Цыцулина С. Г. Особенности реализации стратегии аргументации в рамках агональной коммуникации // Вестник ЧГПУ. Философия и искусствоведение. – 2009. – №12. – С. 280.

1. Конфронтативная агональность – эквивалент борьбы-войны. Прототипные жанры – бытовая ссора (фатическая интенция – «выяснение отношений», эмоциональная разрядка, выброс негативных эмоций) и публичный (политический/светский) скандал (интенция – нанесение ущерба сопернику, понижение статуса «оппонента»). Это общение в конфликтной тональности (нетолерантное общение) с преобладанием жесткой агрессии. Победа предполагает получение власти над соперником (политической, психологической), установление своего психологического или иного превосходства.

2. Дискуссионная агональность, прототипным жанром которой является спор, а коммуникативной интенцией – установление истины. Победа в борьбе представляется как торжество истины. Разновидностью публичного спора является дискуссия, цель которой – выяснение и сопоставление разных точек зрения, поиск, выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса.

К этому типу агональности относятся многие жанры политического дискурса (парламентские дебаты, президентские теледебаты и др.). Сюда также можно отнести и борьбу сторон, участвующих в судебном процессе: прокурор и адвокат, являясь оппонентами, стараются превзойти друг друга в умении более аргументированно и логично доказать виновность/невиновность подсудимого. Судебная тяжба есть борьба, спор о справедливости и несправедливости, вине и невинности, о победе и поражении.

3. Игровая агональность (прототипное коммуникативное событие – игра-соревнование). К числу таких игр можно отнести состязание в остроумии (например, КВН), интеллектуальные игры типа «Что? Где? Когда?», игровое состязание в риторическом мастерстве («Мафия»).

Ведущей коммуникативной интенцией в данном случае является гедонистическая, развлекательная. Победа заключается, прежде всего, в удовлетворении от самореализации и осознании своего интеллектуального и коммуникативного превосходства.

Таким образом, проведенный анализ позволил уточнить понятийное содержание коммуникативного концепта агональности. Мы полагаем, что агональность в коммуникации не связана исключительно с проявлением агрессии и нетолерантности: агональность может быть как толерантной, так и нетолерантной – конфликтной, связанной с проявлением агрессии. Применительно к процессу общения агональность в широком смысле понимается как такой модус общения, в котором обязательно наличествуют противоборствующие стороны, которые при помощи определенных стратегий и тактик добиваются превосходства по какому-либо параметру.

2.2 Исследование агональности в русскоязычных соцсетях

На основе анализа комментариев на российских сайтах, мы отметили две главные техники троллинга.

Первая техника известна в риторике как «шоковая» и представляет собой агрессивное опровержение общего мнения. При этом обязательное условие такого троллинга – резкое расхождение с оценкой большинства участников коммуникации. Как правило, при общей положительной тональности комментариев тролль «вбрасывает» сообщение с резко отрицательной оценкой. Например, тема сообщения – успешное выступление спортсмена. Общая направленность комментариев – выражение положительных эмоций и положительной оценки события (победы) и предмета речи (победителя). На этом фоне реплики тролля представляют собой высказывания, эксплицитно или имплицитно выражающие негативную оценку предмета речи или самого события. Содержание таких сообщений может составлять⁶¹:

1) дискредитация предмета речи в контексте события: выиграл нечестно, судьи помогли, не участвовали сильные соперники, принимал допинг и т. д.

⁶¹ Синельникова Л.Н. Дискурс троллинга // Дискурс-Пи. –2016. – №3-4.

Например, тема сообщения: российский биатлонист А. Шипулин победил, обогнав французского спортсмена М. Фуркада (заголовок сообщения «Шипулин удрал от Фуркада на финише»).

2) безаргументативная негативная оценка предмета речи в целом. Например, сообщение негативной информации о личности спортсмена (играет только за большие деньги, двух слов связать не может, не прочитал ни одной книжки, много мнит о себе и т. п.).

Другая техника представляет собой не что иное, как известный риторический прием *argumentum ad personem* – переход на личности. Обычно это высказывание, содержащее резко негативную оценку кого-либо из участников коммуникации. Чаще всего в качестве мишени выбирается наиболее авторитетный участник обсуждения: человек, постоянно пишущий на данном сайте, или тот, кто позиционирует себя как профессионал по отношению к предмету обсуждения. Тактики троллинга в этом случае также достаточно типичны для агрессивного речевого поведения.

Первая тактика – это негативная характеристика оппонента, которая может касаться его личностных качеств или его компетентности по отношению к обсуждаемой проблеме. В отличие от публичной коммуникации, при троллинге эта тактика реализуется эксплицитно – как прямое указание на то, что адресат высказывания не обладает необходимыми знаниями по отношению к предмету речи (референту), или как указание на фактические ошибки, истинные или мнимые.

Инночка1987: Да ваще! Тетя своими портянками все ветки зафлудила, куда ни зайдешь, везде она. Театр одного актера, блин.

Еще одной достаточно распространенной темой троллинга является негативная оценка коммуникативной компетентности речевого партнера. Коммуникативная некомпетентность речевого партнера может манифестироваться как указание на языковые ошибки (неправильное

написание или употребление слов), на отсутствие необходимых для общения лингвистических знаний и т. д. Например:

аеюи (ответ на комментарий пользователя орты):Когда научитесь понимать изобразительные средства русского языка, тогда поговорим. Выучите, что такое метафора, ирония и т.д. Потом поговорим. Глядишь, и во вранье просто так не станете людей обвинять.

Вторая тактика – это негативная оценка высказывания одного из участников. Темой троллинга может быть указание на умышленную ложь или на сознательное искажение фактов или негативная оценка содержания и стиля предшествующего высказывания. В качестве примера приведем комментарии на интервью с российской фигуристкой Е. Радионовой.

Комментарий пользователя Демченко Геннадий: Милая и светлая девочка, большая труженица и максималистка до мозга костей. [...] Что и говорить, наши девчонки – удивительное племя, отчаянное и одержимое. Удачных, ярких программ и отличного нового сезона!!!

Реплика-троллинг:

Дикий Макс(ответ на комментарий Демченко Геннадий): Столько фальши, столько неискренного слащавого еля! На этот раз вы превзошли сами себя. Тьфу, прочитал как будто руки грязью измазал – аж противно!

Принципиальное отличие троллинга как агрессивного типа речевого поведения от реальной коммуникации определяется намерением (прагматической целью) и характером общения. Речевая агрессия в реальной коммуникации всегда (или почти всегда) направлена на решение конкретных коммуникативно-прагматических задач, таких как получение информации, перехват коммуникативной инициативы, создание негативного имиджа

собеседника и др. Конечная цель агрессора – захват коммуникативного пространства и превращение диалога в монолог⁶².

В качестве примера речевой агрессии и форм ее реализации мы обратились к комментариям фотографии Ольги Бузовой с Филиппом Киркоровым в соцсети Instagram. Орфография и пунктуация в комментариях сохраняется.

В целом, нами были выделены следующие формы проявления речевой агрессии:

– Указание на отсутствие голосовых данных:

Прости господи... где голос? Зачем петь... если его нет... людей смешить.

Я не понимаю до сих пор кто она такая??? Вышла из дома-2, теперь певица звезда видите ли, зачем так отчаянно взлетать людям смешно от этого ведь годами артисты даже так не взлетают и не натягивают корону так. Пиар только про нее и трендят, слушать может Ее слушают но на муз тв ей на премии не место.

– Наделение субъекта эпитетами с негативной окраской:

Наивная дура, надо быть такой глупой. Тебя люди не любят!

Какая ваша Оля прилипчивая

Она какая-то тут стрёмная...

У вас любовь,,ну она же тупая дура.. Вы такой кароль мира, вам не достойна

Человек у которого есть хоть капля интеллекта не терпел бы! А эта мне кажется даже не понимает всего абсурда того, что с ней происходит. Дебильную улыбочку на лицо как отдела 15 лет т назад так и ходит с палоумным лицом!!!

– Использование негативной номинации:

Позор России

⁶² Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2016. – №2.

Ты никто

Ну молодец... до Фили аж добралась с обычной-то простолюдинки!!!!

Фанаты этой тупицы ее защищают

– Указание на отсутствие интеллекта:

Люди взрослеют, умнеют, а Бузова тупеет

Перед «мой Филипп» должна быть запятая, это обращение

Мой филипп! Буз ты отупела? Че из себя корежишь? Аж затошнило

– Отношение к другому лицу, стоящему рядом на фото:

Филипп молодец, теперь армия его фанатов увеличится втрое!)

Я уважаю Ольгу Бузову, как человека, она молодец, много чего добилась. Но не дай Бог, «мой Филипп»

До Киркорова уже добралась

– Негативное «пророчество»:

Немного стыдно за нее и жалко ее — походу дела это начало конца

– Угасание интереса к комментируемой персоне:

Оля в своем стиле — «мой», «ночью», «первая» ... уже никто на эти утки не ведется

– Игра слов:

Ольга бузнула

Негативный настрой комментариев свидетельствует о том, что обычное фото может послужить стимулом для речевой агрессии, что свидетельствует об общем негативном эмоциональном поле в соцсети.

Игровую природу троллинга подтверждает тот факт, что данный термин вышел за рамки интернет-коммуникации: троллингом сегодня называют не только жесткие речевые провокации, но и дружеские шутки, ироничные высказывания. Сфера реализации таких коммуникативных актов – ситуации фатического общения, обязательными условиями которых являются близость коммуникантов, минимальная коммуникативная дистанция и общая апперцептивная база. Коммуникативные акты такого типа можно часто наблюдать при общении близких друзей или родственников: это дружеские шутки, иронические замечания и т. п. При этом и адресант, и адресат преследуют цель, которая чаще всего обусловлена фатическим характером коммуникации: развлечь себя и окружающих, поупражняться в остроумии⁶³. Пример:

А. Шипулин (биатлонист): С Легковым мы очень хорошие друзья. И всегда очень тесно и плотно общаемся. Он приходил нас поздравлять. И мы, конечно, не могли его не потроллить... Немножко пошутили с ним. Вот, видимо, это и помогло ему на старте.

Все указанные обстоятельства позволяют рассматривать данную форму агрессивного речевого поведения как коммуникативную игру.

Далее, если троллинг – это агрессивное речевое действие, то флейминг – это агрессивное речевое взаимодействие.

Приведем в качестве примера флейминг в комментариях к сообщению «Врачи-наркологи просят разрешить пациентам курить в больницах»:

Евгения: [...] Табак – это тоже наркота. Тупица.

⁶³ Исаева А. Ю., Акимцева Ю. В., Грекова Д. М. лингвистические особенности сетевого общения (на материале англоязычных комментариев в социальных сетях Facebook и Instagram) // Известия ВГПУ. – 2020. – №2

Боевой санитар: Нормальным, воспитанным, интеллигентным людям и в голову не придет назвать кого-то тупицей... Вы позволяете себе хамство. Научитесь сначала вести полемику, а потом вступать в нее.

Евгения: У нашего доблестного БС есть одна милая особенность – он никогда не делает интервалов после знаков препинания (никогда!)PS Сейчас БС прибежит и начнет тут про аминазин, вот 100%!

Боевой санитар: Вас аминазинить не буду, бессмысленно, т.к. аминазин действует на головной мозг (у кого он есть). Спасибо за анализ моей орфографии, самоограниченная...

Евгения:))) Ну что, БС, всё пытаетесь укунить меня? Ищете слабое место, и так назовете и этак. Лучше бы научились права свои отстаивать перед работодателем в частности и по жизни в целом.

Боевой санитар: Евгения ! Я не собака, что бы кого то кусать и не клоп. Я работаю в чудесной клинике и у меня нет необходимости отстаивать свои права. У вас слабое место и искать не надо – вы вся одно слабое место...

Существует и анти-троллинг. Его цель определяется таким образом: «Учимся изяществу ответов на хамство». Примеры «изящества» говорят сами за себя: Рот будешь открывать у стоматолога. Засохни, гербарий. Да, красотой мир вы не спасёте. Ваш ум затмить способен свет торшера. Может, перейдём на ты? А то мне в морду дать вам неудобно. Говорите, говорите... я всегда зеваю, когда мне интересно! Чао, персик, – дозревай! Детка, я тебя не пугаю, я же не зеркало. Да чтоб тебе в бане чайной ложкой можно было прикрыться! Дааа, не всех Чернобыль стороной обошёл.

Такое «противодействие» способно только продуцировать всё новые и новые оскорбления. Самая поверхностная психолингвистическая диагностика даёт основание для неутешительного вывода: в условиях словесной корриды действует принцип кухонной перебранки – «от такого слышу». Тролль – прежде всего провокатор и энергетический вампир, он ждёт реакции от жертвы и особенно радуется, если реакция эмоционально проявлена.

У сетевого троллинга есть сетевой антипод – эльфинг. Действительно, фольклорно-сказочные эльфы, в отличие от троллей, – прекрасные, добрые, симпатичные существа. Сетевой эльф пишет комментарии, в которых охотно соглашается со сказанным и хвалит все действия своей жертвы, ублажает её комплиментами, которые поначалу радуют, но, назойливо повторяясь, начинают раздражать – происходит своеобразный «перегрев мозгов», появляется негативная реакция, радующая эльфа так же, как и тролля. Игра в «кошки-мышки» закончена, и, обласканный комплиментами собеседник, становится полноценной жертвой. Многие приёмы эльфа по насильственному удержанию жертвы напоминают установки нейролингвистического программирования, направленные на «подстройку» под мышление собеседника: повтор его слов, утвердительные высказывания, поиск хороших мотивов в плохих поступках, рефрейминг. И для эльфа, и для тролля слова значат больше, чем факты и здравый смысл. Получается, что эльфинг – разновидность троллинга, манипуляция особого рода, своеобразный усилитель тролля.

Рассмотрим анекдот: Встречаются в кабаке орк, гоблин и тролль. – Ты кто?? – Я эльф. – А ты кто? – И я эльф. – А я вообще тоже эльф. – Ребята, а почему мы все такие разные? – А, знаю! Мы, наверное, из разных переводов.

Отличия между троллем и эльфом – в языке общения с жертвой: грубый, вульгарный стиль тролля и нежный, комплиментарный стиль эльфа. Тролль объясняет человеку, что он плохой, эльф – что он хороший, но, по сути, эльф и тролль «подкармливаются» одним и тем же – раздражением и негативной реакцией участников общения.

Троллинг легко переводится в такую форму спора, как флейминг. Флейминг (flame -англ. огонь, пламя)–это спор ради спора, словесная война, нередко уже не имеющая отношения к первоначальной причине спора. Флеймеры переходят на личность после исчерпанности аргументов, тролли – сразу начинают с личности. Цель одна – противостоять собеседнику, игнорируя истинную причину спора.

Ни тролль, ни флеймер не заботятся о причине спора, отсюда – перегрузка беседы/дискуссии сообщениями, не несущими информативной пользы. Коммуникация приобретает форму флуда, цель которого – «мусолить тему», отходить от неё на любые расстояния, переключать внимание на другие темы и события. Искушённые в виртуальных коммуникациях пользователи выделяют «просто флуд», «лёгкий флуд», «нудный флуд» (обобщённое название – «флудилка») – всё это интегрируется в «мейнстримтроллинга». Опытные тролли тщательно выбирают тему с учётом интереса определённого сегмента виртуальной аудитории. Цель, говоря словами исполнителей, – «создать движуху под постом» и «удержать контакт».

«Форумная брань» троллей – своеобразная разновидность языка вражды, который строится на ёрничестве, мелких издевательствах, оскорблениях, приписывании негативных свойств любому событию и действию. Словесная агрессия при этом проявляется в экспрессивно сильной форме с широким полем адресации – от конкретного человека до всего сообщества. «Форумная брань» не укладывается в диадку «вежливость/ невежливость». Невежливое – это то, что не считается конвенциональным для данного контекста, но для контекста троллинга невежливое – норма, на которой основывается намеренная атака, и дискурсивность строится в условиях игнорирования интересов адресата. Отнесение троллинга и флейминга к невежливому поведению⁶⁴, очевидно, упрощает проблему. «Коммуникативное смягчение» как одно из условий успешного общения к феномену троллинга и его разновидности – флеймингу не имеет никакого отношения. Вполне справедливой представляется мысль о том, что употребление языка вражды в социальных сетях «постепенно становится ведущим трендом, отражающим особенности бытия повседневности»⁶⁵.

⁶⁴Яровой А. В. Социокультурные проекции агональности: дис. ... докт. филос. наук. Ростовн/Д., 2012.

⁶⁵Цыцулина С. Г. Особенности реализации стратегии аргументации в рамках агональной коммуникации // Вестник ЧГПУ. Философия и искусствоведение. – 2009. – №12. – С. 282.

Троллинговые анонсы интернета, обрывая информацию на полуслове, рекомендуют открывать другие окна, в которых могут быть свои тролли – рекламные, знахарские, предсказательские и т. д. Из окна в окно зазевавшуюся жертву ведёт тролль, загромождая переход к тексту информации и рассеивая саму информацию на ничего не значащие фрагменты.

Тролли начали активно вмешиваться в сетевой процесс научного общения. Фразы: «Я не согласен», «Хотя это не по теме...» – способ переключения внимания участников дискуссии. Тролль по своему усмотрению может поменять тему, произвольно переходить с темы на тему, всячески отвлекать внимание участников диалога. В итоге происходит угасание информации как тематического посыла. Задача – не выиграть спор, а спровоцировать его, посеять замешательство: чем больше путаницы, тем лучше.

Например: – Какова познавательная цель Вашего доклада? Какую пользу Вы можете принести своими разработками государству, находящемуся в состоянии кризиса? – Видите ли, польза может быть разной... – Конечно, разной, но главное – польза для Вашего кошелька. – Что Вы себе позволяете? – Нет, это не я позволяю, это Вы позволяете свои интересы ставить выше интересов общества. – Но ничего подобного не имелось в виду!

Далее тролль может привести расхожую цитату о благородстве, честности и под., не имеющую прямого отношения к дискуссии, но косвенно порочащую выступающего, а заодно и его научную деятельность. В результате – неоправданная поляризация мнений, как участников дискуссии, так и читателей. Уходит рациональная аргументация, появляются грубые оценки личности. Дефицит информации по предмету спора «восполняется» обилием эмоций и экспрессивных языковых средств. Начинается открытое шельмование, далеко выходящее за пределы критериев лингвистической экспертизы «оскорбление в словесной форме».

2.3 Исследование агональности в англоязычных соцсетях

Актуальность исследования определяется значимостью и повсеместным распространением социальных сетей, а также тем, что общение в сети Интернет неизбежно подвергает нормы языка определенным изменениям, что наглядно отражается в комментариях в социальных сетях. Пользователи прибегают к различным способам упрощения и сокращения своих высказываний, зачастую пренебрегая нормами языка. Научная новизна настоящего исследования заключается в проведении комплексного анализа лингвистических особенностей сетевого общения в популярных социальных сетях, прочно вошедших в жизнь современного общества. Цель данной работы состоит в выявлении наиболее значимых лингвистических особенностей англоязычного сетевого общения.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть лингвистические особенности англоязычного интернет-общения в социальных сетях, отражающих активные процессы современного английского языка;
- 2) выделить основные группы лингвистических особенностей англоязычного сетевого общения;
- 3) проанализировать полученные данные и сделать выводы⁶⁶.

Необходимость решения вышеперечисленных задач обусловила выбор комплексной методики исследования, складывающейся из различных методов (сплошной выборки, систематизации и классификации исследуемого материала, описательно-аналитический метод, метод анализа словарных дефиниций, а также количественных подсчетов). Фактическим материалом исследования послужили 500 лексических единиц, полученных методом

⁶⁶Сидоренко А. В. Реализация агональности в современном англоязычном деловом дискурсе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Вып. 3. – Т. 1. – 2015. – С. 151.

сплошной выборки за 2019 г. из англоязычных комментариев таких популярных социальных сетей, как Facebook (www.facebook.com) и Instagram (www.instagram.com).

В ходе анализа и обобщения полученных данных были выделены следующие основные группы, отражающие лингвистические особенности виртуальной коммуникации.

1. Сленг. И.В. Арнольд определяет сленг как исключительно разговорные слова или выражения, имеющие грубую и резкую или, наоборот, шуточную эмоциональную окраску⁶⁷. Следует отметить, что сленг показывает развитие языка и его обновление⁶⁸. Однако единицы сленга всегда являются синонимами к общеупотребительным словам, а не единственным способом выражения того или иного понятия. Возникновение непосредственно сетевого сленга обусловлено желанием пользователей сэкономить время, уменьшить объем текста, а также причислить себя к той или иной социальной группе.

Сленг можно разделить на 1) общий, выходящий за пределы литературного английского языка, однако общепонятный и распространенный в речи, т. е. слова с яркой эмоционально-оценочной окраской, которые являются синонимами к наиболее нейтральным своим вариантам; 2) специальный – слова или словосочетания, относящиеся к специальной или профессиональной лексике, т. е. сленг различных социальных групп⁶⁹.

Проведенный анализ англоязычных комментариев позволил выделить такой вариант сленга, как сленг социальных сетей, или интернет-сленг. Рассмотрим наиболее распространенные выражения:

⁶⁷ Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. М., 2012.

⁶⁸ Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web. New York, 2012.

⁶⁹ Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. М., 2012. С.285.

- friendsurfing – процесс поиска друзей в социальной сети через друзей друга (I spent most of the afternoon friendsurfing on MySpace.– Я провел большую часть дня в поисках друзей на MySpace (здесь и далее перевод автора исследования);

- to refriend – повторное добавление людей в друзья или подписчики (LOL!!!I had to refriend you one more time. BTW nice pic! – LOL!!! Я должен был добавить тебя в друзья еще раз. Кстати, отличное фото!);

- profile candy – пользователь, чей аккаунт имеет большое число подписчиков (Wow, such a gorgeous profile candy you are! Wanna have more followers? Join us on @lfl_love – Вау, такой классный профиль, красотка! Хочешь больше подписчиков? Присоединяйся к нам на @lfl_love).

Анализ также позволил выделить наиболее характерные лексемы, отражающие процесс общения и взаимодействия между пользователями, а также их статус в контексте данной социальной сети:

- picturefriend – используется для описания аккаунта, контент которого привлекает исключительно визуально (с эстетической стороны);

- to facejete – процесс отслеживания лайков и просмотров на выложенном посте в аккаунте пользователя;

- inboxrot – подача заявки на тот или иной аккаунт, которая не принимается, но и не отклоняется;

- irlfriend – пользователь (подписчик), являющийся реальным знакомым;

- to like-out – процесс оценки всех записей (постов) на данном аккаунте;

- to hate click – означает своевременный выход из сети, обусловленный нежеланием общаться с тем или иным пользователем;

- status idiot – пользователь, в профиле которого информация не соответствует реальности;

- tag bomb – отметка пользователя на не совсем удачном фото.

Проведенное исследование позволило нам установить базовые черты сленга в социальной сети:

1) большая часть выражений и слов касается взаимодействия пользователей;

2) почти все выражения непосредственно относятся к социальным сетям и являются их производным продуктом;

3) главная задача интернет-сленга, как и любого другого сленга, – это сокращение текста и замена нейтральной лексики более специфичными синонимами, имеющими яркую эмоциональную окраску, или же создание абсолютно новых лексических единиц.

Поскольку чаты, форумы и социальные сети набирают все большую популярность, можно предположить, что лексика сленговых выражений будет только расширяться и обогащаться⁷⁰.

2. эвфемизмы. В современной лингвистике понятие эвфемизма непосредственно связано с понятием «табу», что в языковом контексте означает наличие тех или иных слов, употребления которых намеренно избегают, заменяя их более нейтральными лексическими единицами, а именно – эвфемизмами. Употребление эвфемизмов в различных социальных сетях, с одной стороны, дает пользователям возможность соблюдения моральных и эстетических норм, а также позволяет проявить такт и уважение, с другой – приводит к маскировке подлинного смысла высказывания.

Проведенный анализ позволил выделить следующие группы эвфемизмов, встречающиеся в англоязычных комментариях:

- расовая и национальная принадлежность – современная идеология большинства европейских стран запрещает употребление таких лексем, как *nigger* и *black*, вместо которых используется эвфемизм *Afro-American*; лексема *Hispanic(s)*, обозначающая абсолютно всех латиноамериканцев, также заменяется на *Latino / Latina* (мужской и женский род) – общее

⁷⁰ Маковский М.М. Современный английский сленг: онтология, структура, этимология. М., 2007.

обозначение, Chicano / Chicana (мужской и женский род) – латиноамериканцы мексиканского происхождения;

- возраст – преимущественно вместо лексемы old (old person, old years), которая является некорректной, используются mature; senior; advanced in years; golden age; golden years;

- социальное положение – такое социально-экономическое явление, как бедность (poor, poornation, etc.), может обозначаться более нейтральными единицами: the needy; penniless; (socially) deprived; low-income; modest; working class; underprivileged emerging nation; developing nation;

- смерть – вариантами глагола to die (умирать) являются to de cease; to pass away; to join the majority; to kick the bucket;

- умственные и физические способности – различные отклонения от установленной нормы можно выразить лексемами disabled; unseeing; handicapped; overweight;

- описание человека – необходимо отметить следующие примечательные эвфемизмы: selfish – self-centered; noisy – boisterous; lazy - unmotivated; stupid – not clever; evil – unkind; ugly – unattractive, modest, plain.

Эвфемизмы заменяют прямые наименования, позволяя максимально нейтрально описать те или иные негативные явления. Пользователи социальных сетей придерживаются такого вектора общения, который дает возможность затрагивать даже неприятные темы, позволяя при этом не нарушать границы принятых в обществе норм.

Подчеркнем, что данные классы эвфемизмов были выделены на основе общих критериев, т. к. исследуемое пространство является одним из самых популярных для общения, а это значит, что среди пользователей можно найти людей из всевозможных уголков мира, с различным цветом кожи, вероисповеданием и социальным положением, абсолютно уникальных и неидентичных.

3. Аббревиация. Под аббревиацией понимают процесс словообразования посредством сложения усеченных или полных основ.

Данный процесс связан с действием закона языковой экономии, что в рамках языкового посредничества через социальные сети только повышает его значение.

Любой акт коммуникации можно разделить на несколько этапов, в соответствии с которыми были дифференцированы следующие группы аббревиатур и акронимов:

- приветствие – LTNS (long time no see); LTNT (long time no type); WB (welcome back);

- знакомство – ASL (age / sex / location); F2F (face to face); FAQ (frequently asked questions); MF (male or female); RE (how are you); SUP (what's up); WUF (Where are you from); LMIRL (let's meet in real life); WAN2TLK (want to talk);

- выражение эмоций – XOXO (hugs and kisses); ROFL (rolling on the floor laughing); IDC (I don't care); MU (I miss you); OMG (Oh my gosh); AML (all my love); LOL (laughing out loud); H8 (hate); ONNA (oh no; not again); TANJ (there aren't no justice);

- прощание – ATB (all the best); BRB (be right back); HAND (have a nice day); HAGN (have a good night); KIT (keep in touch); PCM (please call me); GTG (got to go); CU / CYA (see you).

Таким образом, анализ и систематизация характерных для виртуального общения аббревиатур и акронимов указывают на то, что данная форма общения между пользователями – это не только часть языка, но и язык отдельный, основывающийся на стремительном развитии интернет-коммуникации.

4. Грамматика. Процесс общения в сети Интернет неизбежно связан с изменениями норм языка, которые в ходе исследования были разделены на морфологические и синтаксические. Рассмотрим их подробнее.

1) Морфологические:

- опущение модальных глаголов (They try it later; people open their mind);

- использование неверной формы степени сравнения прилагательных (I am the most happy person ever);

- ошибочное употребление артикля (Finally a good news; what deep conversation);

- неверное употребление предлогов или их опущение (I am going to stay there the middle of July; I need this in my birthday; to did she do this);

- опущение апострофа (Im actually welling up with tears; that's amazing; Its true; I just hope you dont come back);

- подмена местоимений (Hey, send me a pic of you; there is a reason their there; your so beautiful).

2) Синтаксические:

- порядок слов в предложении (What iti s? How you beautiful so? Do you fail always at maths? How you are getting so many likes);

- согласование подлежащего и сказуемого (She look like; She really do look like a dragon; Suddenly everyone look decades younger; Even the baby know);

- большое число неполных предложений (Think I'd be able; Looks like he's about to cry; Felt that you needed to see this; Made me think of you; Already saw it; Thought you would appreciate it);

- отсутствие сказуемого / части составного сказуемого (You so cute; everyone silent; she contouring that; she so gangsta; you the first; you beautiful; hope you good; you so pretty).

Приведенные выше примеры демонстрируют, что интернет-среда нарушает нормы языка в процессе общения, разрешая пользователям пренебрегать существующими грамматическими (морфологическими, синтаксическими) правилами, что приводит к появлению перечисленных в данной работе отклонений. Темп передачи сообщений и интеракции, а также ограничение количества вводимых символов в текстовом поле являются теми факторами, которые побуждают пользователей отказываться от правил грамматики английского языка. Тем не менее, данный факт не снижает

информационной ценности сообщения и не препятствует акту коммуникации, в котором на первое место выходит скорость ответа, а не грамотность⁷¹⁷².

5. Эмотиконы. В рамках интернет-общения, где одной из ведущих характеристик выступает культурное многообразие, эмотиконы или смайлики являются наиболее универсальным средством коммуникации.

Все смайлики можно разделить на следующие группы: 1) эмотиконы – иконки, чаще всего желтого цвета, передающие различные эмоции (радость, смех, гнев, плач, удивление и т. д.); 2) люди – изображения людей, которые в свою очередь делятся по половому признаку, возрасту, роду занятий, статусу и т. д. (мужчина, женщина, ребенок, жених, врач и т. д.), сюда же относятся изображения жестов и частей тела (палец вверх, глаза, губы, ухо, нос и т. д.); 3) животные и природа – это изображения наиболее узнаваемых животных, а также насекомых, растений, цветов, атмосферных и природных явлений; 4) пища – изображения еды, которые, в свою очередь, делятся на различные блюда и напитки; 5) предметы и символы – изображения различных объектов, которые представляют собой следующие классы: хобби, спорт и активность, офисные / учебные принадлежности, транспортные средства, флаги и т.д.

Необходимо также отметить, что всем смайликам присущи следующие отличительные черты⁷³:

1) узнаваемость – как правило, в основе всех смайликов лежит наиболее узнаваемое и широко известное явление или предмет;

⁷¹ Тетерлева Е.В., Портнова И.В. Грамматические особенности англоязычных комментариев в социальной сети Instagram // проблемы романогерманской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2018. – № 14. – С. 91.

⁷² Холодковская Е.В. Особенности синтаксиса англоязычного интернет-комментария социальной сети Facebook // Вестник волгор. гос. ун-та. Сер. 2: языкознание. – 2014. – №1. – С. 79–83.

⁷³ Синельникова Л.Н. Дискурс троллинга // Дискурс-Пи. – 2016. – №3-4.

2) единичность – в большинстве случаев смайлик представлен в виде одного предмета (однако стоит отметить, что существует ряд смайликов парного типа, например смайлик «аплодисменты»).

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что среди наиболее ярких особенностей виртуального общения, демонстрирующих характер общения в сети Интернет, можно выделить сленг, эвфемизмы, аббревиатуры и акронимы, грамматические (морфологические, синтаксические) изменения, применение эмотиконов.

Таким образом, намеренное искажение языковых норм, установка на неформальность и неофициальность общения, а также эмоциональность и экспрессивность – все это свидетельствует о демократизации языка, его обновлении и развитии, коммуникативном новаторстве. Следовательно, дальнейшее изучение особенностей интернет-коммуникации в целом и англоязычных комментариев в социальных сетях в частности несет в себе огромный потенциал, поскольку позволяет проследить тенденции развития языка в сети Интернет.

Как показало данное исследование, виртуальные агрессоры чаще всего репрезентируют свою агрессию такими языковыми средствами, как брань, негативно-окрашенная и даже обценная лексика, фразеологические единицы, стилистические приемы сравнения, гипербола, антитеза, парадокс и другие. Рассмотрим наиболее яркие примеры, взятые путем сплошной выборки из англоязычных комментариев в социальных сетях Facebook, Twitter и Instagram (дата обращения – ноябрь 2020 – январь 2021 гг.).

Во-первых, в ходе проведенного исследования было выявлено, что в 34% случаях агональность репрезентирована негативно-окрашенными сравнениями. Стилистический прием сравнения позволяет раскрыть образ, придать дополнительную яркость и эмоциональность высказыванию или созданному этим высказыванием образу. В проанализированных примерах сравнение использовалось с целью нивелирования значимости или заслуг объекта агрессии, создания его негативного социального образа среди

участников коммуникации или общества в целом, формирования враждебного отношения к объекту или событию.

Eliot Engel like other Democrats could be understood only as an attempt to intimidate, bully and treat improperly the distinguished and dedicated professionals of the Department of State (Twitter).

Do not act like Mr. Bean (Instagram).

Во-вторых, агональность проявляется оценочными суждениями, негативно-окрашенной и обценной лексикой, бранью (21 %). Репрезентация агрессии данными языковыми средствами осуществляется за счет обвинения оппонента в нарушении норм национально-культурного поведения, пренебрежении духовными и культурными ценностями и реализуется лексикой с негативной коннотацией.

You are the dirtiest and hypocrite company stuck to policies, driven by American ideals of free speech, because give such figures as Donald Trump more leeway to use your platform to communicate (Twitter).

When I saw what the platforms did with Trump, I thought, 'You jerks should have done this before, and you should do this consistently in other countries around the world'(Twitter).

Принимая во внимание тот факт, что современное общество – это информационное общество, следует отметить, что оценка наиболее четко представлена именно в социальных сетях, где представлены характеристики политических деятелей, деятелей культуры и шоу-бизнеса. Целенаправленная негативная информация об объекте агрессии создает предпосылки для формирования в сознании окружающих его людей нового негативного образа⁷⁴.

На третьем месте по частотности репрезентации агональности в исследуем материале оказались гипербола и антономасия (18%). Данные приемы передают агрессию имплицитно посредством преувеличения

⁷⁴ Загоруйко И. Н. Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве // Вестник Костромского государственного университета. –2012. – №3. – С. 18.

(гипербола) или переименования (антономасия). Конечно, администраторы сайта или сообщества могут «забанить» агрессора или удалить его негативный или непристойный комментарий, но не всегда молниеносно. Чтобы этого избежать блокировки аккаунта или удаления и всё же выразить свою агрессию пользователи сети применяют целый набор имплицитных приемов, с помощью которых выражают свое негативное отношение⁷⁵.

Например, antonomasia:

The answer for this question can be given only by Mr. Know-it-all (Facebook).

Excuse me Tarzan, could you please come down from that tree and do your business (Instagram).

Poortry, tiger! (Instagram).

Cambridge is England's Silicon Valley (Instagram).

В процессе гиперболизации соотношение объективных категорий таких, как качество, количество, размер, вес и т.д. переосмысливаются путем контрастного сравнения. То есть, гипербола включает в себя поиск аналогий по качественному признаку и контраст по количественному признаку. Основная цель гиперболы – передача оценки, в нашем случае негативной, передача агрессивного отношения.

Hyperbole:

Only he believes that there's enough food in the cupboard to feed an entire army! (Facebook).

This is the worst book in the world! (Facebook).

In a speech which he posted on Twitter, Mr Biden said "Right now, we just aren't getting all the information that we need from the most outgoing administration in key national security areas. We get tired of US Defence Department! I accuse it of obstruction on transition!" (Twitter).

⁷⁵ Крылова М. Н. Язык современного интернет-общения (на материале интеллектуального контента социальной сети «ВКонтакте») //Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – №1. – С. 128–137.

Вышеприведенный комментарий несет в себе имплицитную агрессию, выраженную гиперболой *the most outgoing administration* и глаголом с прилагательным *get tired*, которые в своем значении дают указание на количественную оценку «ужасно устать, надоест до крайней степени».

На четвертом месте среди языковых средств, репрезентирующих агрессию в социальных сетях (15 %), стилистический прием парадокса, который характеризуется нелогичной связью частей одного предложения, компонентов фразеологизмов или нескольких предложений, в которых сосуществуют противоречивые понятия. В большинстве случаев парадокс противопоставляет два утверждения в двух предложениях, но может быть создан с помощью нескольких предложений. В исследуемом материале чаще встретились случаи использования парадокса с целью обвинения в предоставлении заведомо ложной информации. Инвариантные характерные черты парадокса, как наличие алогизма, противоречивости, неожиданной трактовки известного и привычного, позволяют пользователям социальных сетей выражать собственную агрессию⁷⁶.

Кроме того, 12 % примеров содержали антитезу, репрезентирующую агрессию, резко негативное отношение к реципиенту, как к носителю иной системы национальных и культурных ценностей. Отметим, что перечисленные языковые средства и стилистические приемы не единственные, репрезентирующие агрессию в социальных сетях.

Таким образом, изучение коммуникативно-прагматических особенностей агональности в социальных сетях позволило выявить наиболее распространенные языковые средства выразительности и стилистические приемы передачи агрессии: сравнение, антономасию, гиперболу, парадокс, антитезу. При этом основными средствами выражения агрессии являются лексические единицы, входящие в эти конструкции, а сами стилистические приемы лишь углубляют передаваемые с их помощью агрессивные эмоции.

⁷⁶ Фетисова Т.А. Агрессивное поведение в Интернет-коммуникации. Обзор // Вестник культурологии. – 2018. – №4 (87).

2.4 Сравнительный анализ исследования

Современная ситуация развития общества характеризуется стремительным распространением и внедрением в повседневную жизнь инфокоммуникационных технологий. Интернет становится неотъемлемой частью процесса социализации детей и деятельности взрослых. По данным на конец 2017 г. уже более 70 % процентов взрослого населения РФ от 18 лет и старше являются пользователями интернета. Телевизор как самый распространенный ресурс уходит на второй план⁷⁷. При этом дети по активности освоения интернета уже давно превзошли взрослых – еще в 2013 г., по данным Фонда Развития Интернет, 89 % подростков использовали Интернет каждый день или почти каждый день, а каждый седьмой проводил в нем в среднем 8 часов в сутки⁷⁸. Таким образом, мы можем говорить о серьезных качественных изменениях образа жизни населения страны. В первую очередь, эти изменения касаются сферы коммуникации. Эта сфера представляется особенно важной для подростков. Интернет предоставляет огромные возможности для общения, что несет целый ряд позитивных аспектов. Так, в обществах, где Интернет трансформирует традиционный образ жизни и детерминирует новый, доступ в сеть становится необходимым условием для решения задач развития в подростковом возрасте. Интернет помогает достигать личной автономии, укреплять отношения со сверстниками⁷⁹. Особенно активно подростки используют социальные сети, которые предоставляют возможность увеличить свой социальный капитал, социализироваться в различных группах, решить ряд проблем, связанных с

⁷⁷Караваева Е.М. Положительное воздействие социальных сетей на развитие английского языка // Филологические науки в МГиМо. – 2017. – № 1(9). – С. 23–28.

⁷⁸ Загоруйко И. Н. Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – №3. – С. 60.

⁷⁹ Прокофьева А. В. Развитие дискурса интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – №5. – С. 93–96.

психологическим благополучием ребенка, развить социальные качества, необходимые в мире цифровых технологий.

Тем не менее, активность подростка в интернете может приводить к ряду серьезных рисков, в том числе, и столкновению с агрессией в онлайн-пространстве. Подростки отмечают, что именно агрессия в сети занимает лидирующую позицию в системе остальных онлайн-рисков. Актуальность темы агрессии в сети в современном мире привлекает внимание исследователей из разных стран⁸⁰⁸¹. Ученые разрабатывают различные подходы к исследованию и классификации агрессивного поведения в интернете. Выделяются такие виды киберагрессии как флейминг (разжигание спора, публичные оскорбления и эмоциональный обмен репликами в интернете между участниками в равных позициях), троллинг (размещение в интернете провокационных сообщений с целью вызвать негативную эмоциональную реакцию или конфликты между участниками), хейтинг (ненавистнические комментарии и сообщения, иррациональная критика в адрес конкретного человека или явления, часто без обоснования своей позиции) и киберсталкинг (использование электронных средств для преследования жертвы через повторяющиеся сообщения, вызывающие тревогу и раздражение). В большинстве исследований агрессивного поведения в сети особое внимание уделяется кибербуллингу. Под кибербуллингом понимаются агрессивные, умышленные, продолжительные во времени действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта и повторяющиеся неоднократно в отношении жертвы, которой трудно защитить себя⁸². Стоит отметить ряд особенностей кибербуллинга, определяемых возможностями онлайн-

⁸⁰ Крылова М. Н. Язык современного интернет-общения (на материале интеллектуального контента социальной сети «ВКонтакте») // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – №1. – С. 128–137.

⁸¹ Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web. New York, 2012.

⁸² Яровой А. В. Социокультурные проекции агональности: дис. ... докт. филос. наук. Ростовн/Д., 2012.

коммуникации. Анонимность и дистанцированность в сети позволяет агрессорам чувствовать себя менее ответственными и неуязвимыми. Агрессор не видит эмоциональной реакции жертвы, что не дает ему представлений о травматических последствиях своих действий. Особенности онлайн-среды создают условия, в которых жертвой кибербуллинга может стать каждый вне зависимости от статуса, местонахождения или времени суток. Высокая доступность онлайн-коммуникации способствует увеличению аудитории свидетелей, которые могут поддерживать обидчиков, демонстрируя молчаливое одобрение и поощрение агрессии. Кибербуллинг остается незаметным для родителей и учителей, поскольку отсутствуют физические следы и жертва зачастую скрывает факт травли. Травля в интернете может иметь серьезные последствия в реальной жизни: социальная изоляция, развитие депрессивных и тревожных состояний, расстройства пищевого поведения, аддикции, асоциальное поведение, риск суицидального поведения. Таким образом, кибербуллинг является значимым и опасным феноменом онлайн-коммуникации. При этом исследований феноменов агрессивного поведения в сети пока достаточно мало, особенно в отечественной науке. В связи с новизной и актуальностью темы было проведено исследование агрессивного поведения в интернете на российской выборке.

Цель исследования состояла в изучении феномена киберагрессии в современном российском обществе. Выборку исследования составили 301 респондент, проживающий в Москве и Московской области. В исследовании приняли участие разные возрастные группы: младшие подростки 12-13 лет (58 чел.), старшие подростки 14-17 лет (52 чел.), представители молодежи 18-30 лет (90 чел.), родители подростков 12-17 лет (101 чел.). В качестве методического инструментария была создана и апробирована авторская анкета, включающая несколько блоков вопросов: социально-демографические характеристики, пользовательская активность, социальные сети и социальный капитал, столкновение с онлайн-рисками, соотношение

онлайн- и оффлайн-агрессии, опыт столкновения с разными видами киберагрессии, поводы, последствия и совладание с киберагрессией, регуляция онлайн-коммуникации⁸³.

Мы хотели бы остановиться на некоторых важных результатах исследования.

1. Опыт столкновения с коммуникационными рисками. В системе коммуникационных рисков подростки 14-17 лет чаще всего становятся свидетелями агрессивного онлайн-поведения (46 %), а 44 % получают агрессивные сообщения. 48 % становятся жертвами груминга, т.е. получали предложения пообщаться на интимные темы или выслать фотографии или видео в обнаженном виде. 23% получали угрозы физической расправы. Среди различных типов коммуникационных рисков младшие подростки чаще всего становятся свидетелями (36 %) или жертвами (29 %) агрессивной коммуникации. Стоит отметить, что представления родителей об опыте столкновения своих детей с агрессивной коммуникацией не соответствуют ответам детей и являются заниженными. Особенно ярко это проявляется в ситуации с грумингом, только 10 % опрошенных родителей осведомлены об этом. В целом, среди возрастных групп чаще всего сталкивается с агрессивной коммуникацией и грумингом молодежь.

2. Опыт столкновения с разными видами онлайн-агрессии (Рис.1). Самыми распространенными видами онлайн-агрессии стали флейминг, троллинг и хейтинг (среди подростков 12-13 лет – 47-54 %, подростков 14-17 лет – 63-69 %, представителей молодежи – 49-73 %). Старшие подростки чаще, чем все остальные возрастные группы, сталкиваются с разными видами онлайн-агрессией (троллинг – 65 %, хейтинг – 69 %, киберсталкинг – 44 %, кибербуллинг – 42 %).

⁸³ Тупикова С.Е. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление в англоязычных социальных сетях // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2021. №XIII.

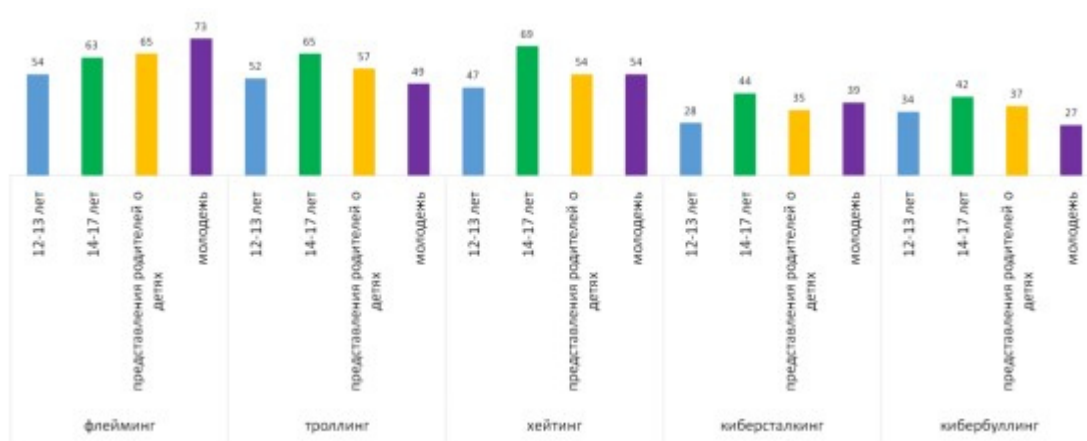

Рисунок 1. Опыт столкновения с разными видами онлайн-агрессии

3. Основные поводы для онлайн-агрессии. Внешность и личностные особенности как поводы для киберагрессии занимают лидирующие позиции по мнению всех опрошенных возрастных групп. Среди старших подростков выделили внешность – 64 %, личностные особенности – 60 %, увлечения и хобби – 50 %, сексуальную ориентацию и национальную принадлежность – по 44 %, особенности здоровья и развития – 40 %.

4. Основные мотивы киберагрессоров. Все возрастные группы в качестве мотивации агрессоров указали развлечение и власть (желание показать силу и доказать свое превосходство). В группе старших подростков мотив развлечения выбрали 46 % респондентов, власти – 40 %, причинение вреда другому (намеренная агрессия) и выплеск накопившегося негатива – 35 %. По мнению 31 % подростков, травля в интернете также может быть способом поддержания репутации.

5. Предпочтение онлайн-агрессии и оффлайн-агрессии (Рис.2). Предпочтение выражения агрессии в формате онлайн, а не оффлайн, все возрастные группы объяснили безнаказанностью, простотой и скоростью, анонимностью в сети.

33 % подростков также отметили, что выражение своего мнения в виртуальном пространстве менее болезненно. 31 % отметили страх наблюдения эмоциональной реакции другого.

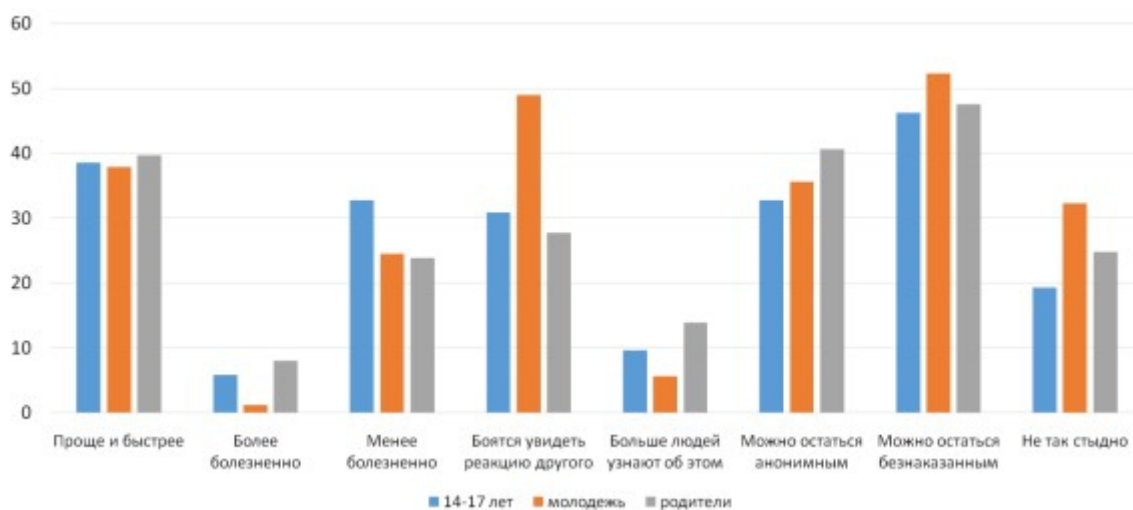

Рисунок 2. Почему люди предпочитают выражать свое мнение онлайн, а не оффлайн?

6. Совладание через обращение за поддержкой у жертв кибербуллинга. Мы рассмотрели, к кому за поддержкой обращаются жертвы кибербуллинга. Среди младших подростков каждый пятый подросток оказывается наедине со своей проблемой (21 %), то есть не обращается ни к кому. За помощью к родителям обратятся 17 % младших подростков, к друзьям – 16 %. Старшие подростки ищут поддержку у друзей (27 %) и меньшей степени в семье – 8 % у родителей или сиблингов. По мнению родителей, дети ни к кому не обратятся – 12 %, к друзьям – 11 %, к родителям – 4 %. Таким образом, родители не считают, что они могут стать ресурсом для поддержки своих детей в ситуации кибербуллинга.

7. Регуляция цифровой среды и ответственность за снижение распространенности онлайн-агрессии. Все возрастные группы считают, что ответственность за регуляцию цифровой среды и агрессивности в сети лежит на модераторах онлайн-сообществ. Родители возлагают в большей степени ответственность на себя – 52 %, затем на модераторов – 50 %, на лидеров общественного мнения среди СМИ и блоггеров – 30 % и 31 % соответственно. Старшие подростки практически не рассчитывают на родителей (9 %), в большей степени возлагая ответственность на модераторах

(31 %) и самих подростков (23 %), а также лидеров общественного мнения в лице знаменитостей (21 %) и представителей СМИ (19 %). Младшие подростки надеются на родителей – 33 %, на модераторов – 29 %, на собственное поколение – 22 %, на IT компании – 21 %, на знаменитостей и блоггеров – по 19%. Каждый пятый младший подросток считает, что президент сможет решить эту проблему.

Таким образом, на основании полученных данных мы можем сделать ряд выводов: 1) подростки и молодежь интенсивно сталкиваются с агрессивной коммуникацией в сети; 2) родители недооценивают наличие такого опыта у своих детей; 3) наиболее распространенными видами агрессии являются флейминг, троллинг и хейтинг; 4) старшие подростки чаще остальных возрастных групп сталкиваются с различными видами агрессии, в том числе, кибербуллингом; 5) внешность и личностные характеристики чаще всего становятся поводами для киберагрессии; 6) в качестве основных мотивов киберагрессоров выступают развлечение и власть; 7) безнаказанность, простота и скорость, анонимность онлайн-пространства делает его более привлекательным для выражения своего мнения и агрессии по сравнению с оффлайн; 8) подростки реже видят в родителях ресурс для поддержки в ситуации онлайн-травли, пытаются справиться с переживаниями в одиночестве или с помощью друзей; 9) ответственность за снижение агрессии в цифровой среде всеми возрастными группами возлагается в большей мере на внешнюю регуляцию со стороны технической поддержки онлайн-сообществ (модераторов).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что практически каждый среди опрошенных подростков и представителей молодежи сталкивался с одним или более видом онлайн-агрессии. Такие цифры говорят о достаточно высоком уровне агрессивности поведения в цифровой среде. Во многом это объясняется, с одной стороны, особенностями самого онлайн-пространства (анонимность, дистантность, отсутствие пространственных и временных ограничений) и распространением цифровых технологий

коммуникации (смартфоны), с другой стороны, новизной этого пространства и, как следствием, отсутствием выработанных норм и правил взаимодействия – цифровой культурой. Интернет стал новой «terra incognita» в коммуникации, в которой не действуют выработанные тысячелетиями правила поведения в обществе – подобием Дикого Запада в цифровую эпоху. Дальнейшее расширение и углубление исследований в области цифровой коммуникации и киберагрессии является основой для решения важной задачи для современного общества – разработка стратегий повышения цифровой культуры и снижения агрессивности онлайн-среды⁸⁴.

Исследование в области кибербуллинга, проведенное PewResearchCenter в 2014 году, показало, что 40 % пользователей глобальной сети хотя бы раз в жизни сталкивались с буллингом в Интернете на собственном опыте⁸⁵. При этом 73 % опрошенных пользователей сталкивались с онлайн-буллингом вообще (становились жертвами сами или были свидетелями буллинга в отношении других людей). Помимо прямого вопроса об опыте кибербуллинга, исследователи задавали также и вопросы о форме буллинга, которой подвергся респондент.

Самый популярный ответ на этот вопрос – «Кто-то опубликовал унижительный или обидный комментарий обо мне в Интернете» – согласно полученным данным, 14% всех подростков испытывали это на себе.

Только 3% опрошенных рассказали об оскорбительных видео с их участием, опубликованных в Интернете. 13% подростков признались, что кто-то распространял о них оскорбительные слухи в сети, а 7 % рассказали о том, что им угрожали в онлайн. При этом доля подростков, когда-либо становившихся участниками (то есть, исполнителями) кибербуллинга, ниже, чем доля жертв, однако показатели вполне сравнимы.

⁸⁴Яровой А. В. Социокультурные проекции агональности: дис. ... докт. филос. наук. Ростовн/Д., 2012.

⁸⁵Прокофьева А. В. Развитие дискурса интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – №5. – С. 85–96.

В различных исследованиях эта цифра колеблется от 3 % до 44,1 %, средний показатель составляет 18 %. Согласно исследованиям по кибербуллингу ResearchCenter, доля «буллеров» среди подростков составляет от 11 % до 20 % в разные годы (средний показатель – 16,8 %) ⁸⁶. Это означает, что в среднем каждый шестой подросток хотя бы раз в жизни занимался нападениями, оскорблениями, унижениями или насмешками в глобальной сети. При этом 11 % опрошенных признались, что были вовлечены в процесс буллинга онлайн два или более раз за последний месяц. Около 9 % опрошенных рассказали, что они писали оскорбительные комментарии о других людях в Интернете, и 5 % подростков, по их словам, угрожали кому-либо в Интернете хотя бы один раз за последний месяц.

Итак, от кибербуллинга тяжелее укрыться, чем от традиционного буллинга, потому что жертвы доступны для преследователей через компьютеры или смартфоны в любом месте, в любое время суток в любом месте земного шара.

Выводы по главе 2

1. Дискурс в социальных сетях – тексты и высказывания, которые помогают сочетать устный и письменный варианты коммуникации. На сегодняшний день мы можем видеть, как интернет-среда нарушает нормы языка в процессе общения, разрешая пользователям пренебрегать существующими грамматическими (морфологическими, синтаксическими) правилами, что приводит к появлению перечисленных в данной работе отклонений. Все это свидетельствует о демократизации языка, его обновлении и развитии, коммуникативном новаторстве:

- в 34 % случаях агональность репрезентирована негативно-окрашенными сравнениями;

⁸⁶ Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web. – New York: Continuum, 2012.

- агональность проявляется оценочными суждениями, негативно-окрашенной и обценной лексикой, бранью (21 %);

- гипербола и антономасия передают агрессию имплицитно посредством преувеличения (гипербола) или переименования (антономасия) (18 %);

- стилистический прием парадокса (15 %), который характеризуется нелогичной связью частей одного предложения, компонентов фразеологизмов или нескольких предложений, в которых сосуществуют противоречивые понятия.

2. Такие цифры говорят о достаточно высоком уровне агрессивности поведения в цифровой среде. Дальнейшее расширение и углубление исследований в области цифровой коммуникации и киберагрессии является основой для решения важной задачи для современного общества – разработка стратегий повышения цифровой культуры и снижения агрессивности онлайн-среды.

Заключение

Уникальность ситуации интернет-общения заключается в том, что такие его особенности, как анонимность и равный доступ всех участников к коммуникативному пространству, лишает агрессивные речевые действия прагматического смысла: добиться речевого доминирования и превратить диалог в монолог в интернет-коммуникации невозможно. Этот фактор позволяет рассматривать троллинг как своеобразную коммуникативную игру. Игровая сущность троллинга определяется тем, что он имеет диаметрально противоположную цель – инициировать или активизировать коммуникативный процесс. Если в реальной коммуникации конфликт является «побочным продуктом» агрессивного речевого поведения, то для тролля – это стратегическая цель, определяющая эффективность речевого действия. Троль решает исключительно психологические задачи: самоутвердиться или просто позабавиться, наблюдая, как остальные участники коммуникации «отрабатывают» его «вброс». Соответственно, коммуникативной неудачей троллинга будет отсутствие реакции на данные агрессивные действия. При этом важно отметить, что коммуникативные техники, используемые троллем: демонстративное нарушение общей тональности общения или резкое отклонение от темы обсуждения – призваны, скорее, эксплицировать, а не замаскировать провокационные интенции высказывания. Такая открытая провокация выглядит как приглашение включиться в коммуникативную игру.

Речевая агрессия – это конфликтогенное речевое поведение: при любом типе коммуникации конфликт является коммуникативной перспективой речевой агрессии. Коммуникация развивается по конфликтному сценарию при установке на речевую агрессию и адресанта, и адресата. Конфликтное взаимодействие редко бывает результативным с точки зрения достижения прагматических целей коммуникантов, поскольку при таком речевом поведении диалог приобретает агональный характер, когда предмет

обсуждения уходит на второй план и для участников коммуникации становится важнее «кто кого».

Флейминг представляет собой именно такой агональный диалог, смыслом которого является сам полемический процесс, т.е. спор ради спора, в котором все средства хороши. Пусковым механизмом такого диалога или полилога в интернет-коммуникации обычно является реплика-троллинг, то есть флейминг – это результат эффективной речевой провокации. Игровая специфика флейминга заключается в том, что в риторическом понимании флейминг – это не спор, поскольку общий предмет обсуждения в таком споре обычно отсутствует или является второстепенным. Флейминг – это, по сути, взаимный троллинг, где основным и едва ли не единственным приемом является упоминавшийся ранее прием *argumentum ad personam* – переход на личности.

В реальной коммуникации столь агрессивное взаимодействие, как правило, обусловлено эмоциональным состоянием коммуникантов. Диалог (полилог) в реальной коммуникации – процесс динамичный. При диалогической коммуникации быстрая смена коммуникативных ролей вынуждает собеседников почти одновременно выполнять несколько когнитивных действий: слушать, понимать и формировать ответную реплику, и это вынуждает говорящего пренебрегать заботой о форме высказывания. В реальной коммуникации ответная реплика должна быть дана здесь и сейчас, иначе общение прерывается. В этой ситуации излишне эмоциональное агрессивное высказывание может быть непреднамеренным речевым действием.

Гнев, раздражение, проклятия, агрессия, растабуирование понятий и слов утверждаются в сознании поколений, которые не приняли эстафету коммуникативной этики от старшего поколения, исповедующего другие ценности. Разрастется пространство подросткового виртуального террора – кибербуллинга. Английское слово *bull* (бык) определяет значение и назначение этого вида киберхулиганства: агрессивно нападать через

размещение в интернете компрометирующей информации, анонимных угроз, оскорблений часто с применением ненормативной лексики.

В ходе проведенного исследования на материале англоязычных комментариев в социальных сетях Facebook, Twitter и Instagram мы пришли к выводу о том, что коммуникативно-прагматические особенности агональности реализуются в виде так называемых издевательств, а именно словесных угроз, оскорблений, саркастических замечаний, адресованных другим лицам, уничижительным сравнением и даже обценной лексикой. Не секрет, что многие люди страдают от социальных сетей, появление которых стало логическим продолжением развития глобального интернета, средством объединения миллионов людей по всему миру, с одной стороны, и средством разобщения и травли, с другой. Сами по себе социальные сети не опасны – они являются хранилищем огромного количества информации, средством коммуникации, способом воспитания и развития. Однако в настоящее время существует тенденция к распространению сомнительного и опасного контента сообществами в социальных сетях. Типичными для таких сообществ являются коммуникативно-прагматические способы выражения жестокости, активная агрессия в виртуальном пространстве, наличие цифровой толпы, молчаливо или активно одобряющей такое поведение.

Типичными чертами агональности в социальных сетях являются: анонимность агрессоров, что делает воздействие хулиганства особенно сильным и психологически болезненным; «реинкарнация» агрессоров под другими никами, в других лицах, иногда разного пола и возраста; непрерывность воздействия; возрастание возраста как агрессоров, так и объектов агрессии (хулиганство как детей, так и взрослых). Агрессия в социальных сетях может выходить за пределы интернета в реальную жизнь в виде других проявлений хулиганства, например, когда агрессор и объект хулиганства находятся в одном городе или работают/учатся вместе. Люди, не оценивая последствий своих действий, размещают в интернете на своих

страницах в социальных сетях большое количество личной информации, которая может быть использована агрессором в своих целях.

Список использованной литературы

1. Алимуратов О. А. Глобальный смысл: природа, специфика порождения и интерпретации на уровне текста / О. А. Алимуратов // Номинация и дискурс: материалы докл. междунар. науч. конф. – Минск, 2006. – С. 3–5.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И. В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 210 с.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
4. Бабенкова Е. А. Текстовое пространство инаугурационной речи в аспекте междискурсивного взаимодействия (на материале английского языка) / Е. А. Бабенкова // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2011. – № 6. – С. 35–40.
5. Баранов А. Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, С. В. Кодзасов. – М.: Помовский и партнеры, 1993. – 207 с.
6. Белл Р. Т. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы / Р. Т. Белл. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 156 с.
7. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
8. Бессонова Л. Е. Коммуникативные аспекты политического дискурса / Л. Е. Бессонова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия Филология. Социальные коммуникации. – 2003. – Т. 16 (55), № 1. – С. 22–27.
9. Бисималиева М. К. О понятиях «текст» и «дискурс» / М. К. Бисималиева // Филологические науки. – 1999. – № 2. – С. 78–86.

10. Болдырева А. А. Особенности выражения авторского «я» в научном дискурсе (на материале английских и русских письменных текстов) / А. А. Болдырева, В. Б. Кашкин // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. науч. тр. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. – Вып. 2. – С. 99–108.
11. Борботько В. Г. Элементы теории дискурса / В. Г. Борботько. – Грозный : Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981. – 112 с.
12. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 362 с.
13. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. – № 2. – С. 109–116.
14. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М., 1996. – 352 с.
15. Дейк Т. А. ван. Стратегия понимания связного текста / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 153–211.
16. Дейк Т. А. ван. Язык, познание, коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
17. Егорова М. А. Отклики и оценочные комментарии при компьютерно-опосредованной коммуникации / М. А. Егорова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 15–20.
18. Ершов В. А. Агональное как предмет социально-философского исследования : автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. А. Ершов. – М.: [б. и.], 2007. – 24 с.
19. Загоруйко И. Н. Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве / И. Н. Загоруйко // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 56–60.
20. Иванова О. В. Особенности иноязычной коммуникации в социальных сетях / О. В. Иванова // Языки. Культуры. Этносы.

Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты. – 2015. – № 1. – С. 240–247.

21. Исаева А. Ю. Лингвистические особенности сетевого общения (на материале англоязычных комментариев в социальных сетях Facebook и Instagram) / А. Ю. Исаева, Ю. В. Акимцева, Д. М. Грекова // Известия волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2. – С. 201–206.

22. Калашникова Н. К. Агональные основы культуры донского казачества : дис. ... канд. филос. наук / Н. К. Калашникова. – Ростов-на-Дону: [б. и.], 2005. – 16 с.

23. Караваева Е. М. Положительное воздействие социальных сетей на развитие английского языка / Е. М. Караваева // Филологические науки в МГИМО. – 2017. – № 1 (9). – С. 23–28.

24. Карасик В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.

25. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 480 с.

26. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.

27. Караулов Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса: вступ. статья / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров // Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5–11.

28. Касавин И. Т. Дискурс-анализ как междисциплинарный метод гуманитарных наук / И. Т. Касавин // Эпистемология & философия науки: научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. – 2006. – Т. 10, № 4. – С. 5–17.

31. Крылова М. Н. Язык современного интернет-общения (на материале интеллектуального контента социальной сети «ВКонтакте») /

М. Н. Крылова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – № 1. – С. 128–137.

29. Кубрякова Е. С. Виды пространства, текста и дискурса / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 19–20.

30. Купина Н. А. Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа / Н. А. Купина. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1983. – 160 с.

32. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб.: Алетейя, 1998. – 159 с.

33. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста / Ю. М. Лотман // Ученые записки Тартуского государственного университета. – Тарту, 1981. – Вып. 515. – С. 3–7.

34. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

35. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. – М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.

36. Маковский М. М. Современный английский сленг: онтология, структура, этимология / М. М. Маковский. – 2-е изд. – М.: ЛКИ, 2007. – 164 с.

37. Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. VIII. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – 479 с.

38. Ницше Ф. Гомеровское состязание / Ф. Ницше // Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху Греции / Ф. Ницше. – М., 1994. – 253 с.

39. Орлов Г. А. Современная английская речь / Г. А. Орлов. – М.: Высшая школа, 1991. – 240 с.

40. Орлянский С. А. Трансформация образа мужчины в современной культуре : дис. ... канд. филос. наук / С. А. Орлянский. – Ставрополь: [б. и.], 2004. – 146 с.

41. Откупщикова М. И. Синтаксис связного текста / М. И. Откупщикова. – Л.: ЛГУ, 1982. – 103 с.

42. Пиккарайнен М. Институциональные роли участников общения на российском телевидении / М. Пиккарайнен. – Хельсинки: Helsingin yliopisto, 2008. – 178 с.

43. Попова Е. С. Текст и дискурс: дифференциация понятий / Е. С. Попова // Молодой ученый. – 2014. – № 6. – С. 641–643.

44. Прокофьева А. В. Развитие дискурса интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации / А. В. Прокофьева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – № 5. – С. 85–96.

45. Рекутина Н. В. Агонистика Античной Греции в архаическую и классическую эпохи / Н. В. Рекутина. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2006. – 239 с.

46. Ромашко С. А. Смертельные игры: агон и агония / С. А. Ромашко // Логический анализ языка: концептуальные поля игры / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2006.

47. Русакова О. Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций / О. Ф. Русакова // Современные теории дискурса. Мультидисциплинарный анализ (серия «Дискурсология»). – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. – С. 11–30.

48. Серио П. Как читают тексты во Франции. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / П. Серио ; пер. с фр. и португ. – М.: Прогресс, 1999. – 416 с.

49. Сидоренко А. В. Реализация агональности в современном англоязычном деловом дискурсе / А. В. Сидоренко // Вестник

Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – Вып. 3. – Т. 1. – 2015. – С. 150–157.

50. Синельникова Л. Н. Дискурс троллинга / Л. Н. Синельникова // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3–4. – С. 271–279.

51. Сиротинина О. Б. О терминах «разговорная речь», «разговорность» и «разговорный тип речевой культуры» / О. Б. Сиротинина // Лики языка / отв. ред. М. Я. Гловинская. – М.: Наследие, 1998. – С. 348–354.

52. Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка / Н. А. Слюсарева. – М.: Наука, 1981. – 61 с.

53. Соколова Е. П. Агрессивные тенденции в российских СМИ как проявление особенностей политической культуры / Е. П. Соколова // Вестник СПбГУ. – 2010. – Сер. 9. – Вып. 4. – С. 274–280.

54. Солдатова Г. У. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, Е. Н. Львова // Эпоха науки. – 2017. – № 12. – С. 103–109.

55. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика / И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2004. – 183 с.

56. Теория речевой деятельности. Проблемы психолингвистики / отв. ред. А. А. Леонтьев. – М.: Наука, 1968. – 271 с.

57. Тетерлева Е. В. Грамматические особенности англоязычных комментариев в социальной сети Instagram / Е. В. Тетерлева, И. В. Портнова // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2018. – № 14. – С. 91–94.

58. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

59. Тупикова С. Е. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление в англоязычных социальных сетях / С. Е. Тупикова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. – 2021. – № XIII. – С. 154–158.

60. Тюрина С. Ю. Дискурс как объект лингвистического исследования / С. Ю. Тюрина [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vfiiglu.wladimir.ru/files/netmag/v3/arll.doc> (дата обращения: 21.12.2021).

61. Фетисова Т. А. Агрессивное поведение в интернет-коммуникации. Обзор / Т. А. Фетисова // Культурология. – 2018. – № 4 (87). – С. 185–197.

62. Хёйзинга Й. Homo Ludens / Й. Хёйзинга // Хёйзинга Й. Статьи по истории культуры / Й. Хёйзинга. – М., 1997. – С. 63.

63. Холодковская Е. В. Особенности синтаксиса англоязычного интернет-комментария социальной сети Facebook / Е. В. Холодковская // Вестник Волгор. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. – 2014. – № 1. – С. 79–83.

64. Цыцулина С. Г. Особенности реализации стратегии аргументации в рамках агональной коммуникации / С. Г. Цыцулина // Вестник ЧГПУ. Философия и искусствоведение. – 2009. – № 12. – С. 280–289.

65. Шевко Н. Р. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях / Н. Р. Шевко, И. И. Исхаков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 19–22.

66. Шейгал Е. И. Агональность коммуникации: структура понятия / Е. И. Шейгал, В. В. Дешевова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2009. – Вып. 36. – С. 145–148.

67. Шуженова А. Речевая агрессия в интернет-комментариях (на материале соцсети Instagram) / А. Шуженова // Молодой ученый. – 2018. – № 18 (204). – С. 473–475.

68. Яровой А. В. Агональное пространство в русской культуре: (по материалам Задонья, конец XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... к. социол. н. / А. В. Яровой. – Ростов-на-Дону: [б. и.], 2003. – 22 с.

69. Яровой А. В. Социокультурные проекции агональности: дис. ... д-ра филос. наук / А. В. Яровой. – Ростов-на-Дону: [б. и.], 2012. – 298 с.

70. Burckhardt J. Griechische Kulturgeschichte: Bd. 1 / J. Burckhardt. – Berlin/Stuttgart: W. Spemann, 1898. – 256 S.

71. Buyssens E. Les langages et le discours. Essai de linguistique fonctionnelle dans le cadre de la sémiologie. – Bruxelles: Office de publicité, 1943. – 99 p.

72. Kempson M. Ruth. Semantic Theory / Ruth M. Kempson. – Cambridge University Press, 1977. – 219 p.

73. Schiffrin D. Approaches to Discourse / D. Schiffrin. – Oxford: Blackwell, 1994. – 470 p.

74. Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web / M. Zappavigna. – New York: Continuum, 2012. – 240 p.